

*Центр соціальних
експертиз
ім. Юрія Саєнка
Інституту соціології
Національної Академії
Наук України*

ЦОСН **СЄСР**

*The Center of social
expertises named
after Yuri Saenko
of the Institute of sociology
of National Academy
of sciences of Ukraine*

ap. 206, 316, Shovkovychna str., 12, 01021, Kyiv, Ukraine; tel.:2557541, fax.:2531401 e-mail: csep@csep.kiev.ua

Исследование опыта использования школьными психологами знаний по тематике противодействия буллинга ЛГБТ-подростков

Аналитический отчет

Олеся Трофименко

Оксана Рокицкая

Киев – 2021

ГЛОССАРИЙ	4
ВСТУПЛЕНИЕ	5
Актуальность исследования.....	5
Методология исследования	5
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИЦ И ОПЫТ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА	8
ВОСПРИЯТИЕ ПОНЯТИЯ «БУЛЛИНГА»	10
СОГЛАСИЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ БУЛЛИНГА, ПРИВЕДЕННЫМ НА ТРЕНИНГЕ ЛИГИ	11
ЖЕРТВА БУЛЛИНГА И ОБИДЧИКИ	12
Портрет обидчика.....	12
Жертва буллинга	13
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ОБ ЭТАПАХ БУЛЛИНГА	15
ПРИЗНАКИ, ПО КОТОРЫМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОДВЕРГАЮТСЯ БУЛЛИНГУ	16
ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ БУЛЛИНГА	17
ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ПСИХОЛОГОВ О ПРАВИЛЬНОЙ РАСШИФРОВКЕ ЛГБТ ..	21
ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛГБТ-ПОДРОСТКАМ	22
ОЦЕНКА ЗНАНИЙ ПО ТЕМЕ ПРОЕКТА	23
КОРРЕКТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ	26
Понятие «гендера» и «гендерной идентичности»	26
Формируется ли гендерная идентичность в процессе жизни, или с ней рождаются?	28
Может ли человек выбирать свою сексуальную ориентацию?	28
Можно ли лечить гомосексуальность?	29
Важные установки психолога для консультирования ЛГБТ-подростка.....	30
ОЦЕНКА ОБУЧЕНИЯ «ЛИГИ»	31
Опыт обучения по теме буллинга	31
Оценка тренингов ЛИГи.....	32
Оценка тем, представленных ЛИГОЙ	33
Оценка качества обучения ЛИГИ.....	35
НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БУЛЛИНГА	37
ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА	39
АНТИБУЛЛИНГОВЫЕ ПРОГРАММЫ	41

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СВОЕЙ РАБОТЕ СХЕМЫ «ГЕНДЕРНЫЙ МЕДВЕЖОНОК» ..	42
СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК	42
СМЯГЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ОКРУЖАЮЩИХ НА ЛГБТ ПОДРОСТКОВ	43
ВЫВОДЫ	44
РЕКОМЕНДАЦИИ:	51

ГЛОССАРИЙ

Буллинг – это деструктивный способ реализации естественной потребности в подростковом сообществе в формировании внутри класса групповой структуры, основанной на доминировании, и выражается в агрессивном преследовании одного школьника / школьницы другими членами детского коллектива. Он возникает в результате желания обидчика повысить свой социальный статус среди одноклассников.

Гендер — это социальный пол. Понятие гендера имеет множественный и ситуативный характер: представление о том, что значит быть женщиной или мужчиной, меняется в зависимости от исторического или социально-культурного контекста.

Гендерная идентичность — это переживание собственного соответствия гендерным ролям, т.е. совокупностям общественных норм и стереотипов поведения, характерных для представителей/-ниц определенного пола (или таким, что приписываются представителям/-ницам определенного пола общественно-исторической или социокультурной ситуацией).

Глубинные интервью – (англ. interview, in depth/depth; нем. Tiefeninterview) – интенсивное и детальное интервью, предназначенное для выяснения неизвестных переменных глубоких пластов более широкого соц. психол. контекста, недоступных при стандартизированном интервью.

ЛГБТ (англ. LGBT) — аббревиатура, возникшая в английском языке для обозначения лесбиянок (Lesbians), геев (Gays), бисексуалов (Bisexuals) и трансгендерных людей (Transgenders).

Сексуальная ориентация — это сексуальное влечение к людям того или иного пола.

ВСТУПЛЕНИЕ

Актуальность исследования

Проект ОО «Ассоциации ЛГБТ «ЛИГА» финансировался Всемирным фондом детства (Швеция) и был направлен на оказание психологической помощи подросткам ЛГБТК 16-18 лет. В рамках проекта проводилось обучение школьных психологов и педагогов по темам:

- ✓ что такое буллинг, его ход и последствия;
- ✓ стереотипы и мифологемы об ЛГБТ;
- ✓ ЛГБТ-подростки и буллинг, презентации исследований об ЛГБТ-подростках в Украине;
- ✓ сексуальная ориентация, гендерная идентичность;
- ✓ особенности консультирования ЛГБТ-подростков.

Завершающим этапом проекта, который позволит оценить, чего удалось достичь данной активности стало представленное в отчете исследование.

Методология исследования

Цель этого проекта: проведение исследования опыта использования школьными психологами знаний по тематике противодействия буллингу ЛГБТ-подростков, которые они получали в ходе обучения, организованного в 2018-2019 годах.

Исследование было реализовано с использованием качественных методов сбора данных, а именно метода глубинных интервью.

География исследования: Киев и Одесса.

Реализованная выборка: всего было проведено 12 глубинных интервью среди психологов и педагогов из двух городов Украины: Одессы и Киева.

Основными критериями отбора участников было участие в обучении по тематике противодействия буллинга ЛГБТ-подростков, проведенного ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» в 2018-2019 годах, а также опыт консультирования подростков по вопросам буллинга. Для такой категории, как учителя или методисты, важным критерием было наличие опыта обсуждения или дискуссий на тему буллинга среди подростков/учеников.

Также, в рамках проекта, у всех участниц уточняли о наличии опыта консультирования подростков по вопросам сексуального насилия, а также относительно опыта консультирования ЛГБТ-подростков. Среди всех участников двое имели опыт работы с ЛГБТ-подростками.

В рамках исследования были реализованы следующие этапы:

1. **Подготовительный:** была разработана и утверждена скрининговая анкета для отбора исследования, форма информированного согласия, гайд для проведения глубинных интервью.
2. **Этап сбора данных:** подготовка предварительного списка участниц; проведен их рекрутинг; обучение для интервьюеров, 12 глубинных интервью в телефонном формате

с использованием аудиозаписывающих устройств; подготовка транскриптов и их обработка в программе MAXQDA, а также аналитический анализ.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

«У меня много друзей. Они нормально воспринимают. Если брать учителей, то люди отличаются. Эта тема для них табу! Тема секса – табу! Они не понимают тему секса одного пола. Им это в голову не укладывается. Смеются... Они не понимают, что это на самом деле есть. Я всегда все объясняю через призму счастья. Каждый из нас имеет право быть счастливым!» **Цитата из интервью**

Сегодня все чаще в школьной среде и в среде психологической помощи звучит слово «буллинг». Этому уделяют внимание на телевидении, в процессе профессиональной переподготовки учителей, об этом говорят психологи, родители, и даже сами дети. В переводе с английского оно означает издевательство, травлю и запугивание. Большинство детей в свое время дразнили братья, сестры или друзья. Если это происходит в игровой, дружеской и обоюдной форме, когда оба ребенка просто балуются, такие обиды, как правило, не наносят вреда. Но когда словесные уколы становятся обидными, злыми и постоянными, они превращаются в издеательства и их необходимо прекратить.

Буллинг – это заносчивое, оскорбительное поведение, агрессивное преследование одного из членов коллектива (школьного, студенческого или профессионального) со стороны остальных членов коллектива или же его части. При травле жертва оказывается не в состоянии защитить себя от нападок. Таким образом травля отличается от конфликта, где силы сторон примерно равны.

Наиболее часто буллинг проявляется по отношению к тем, кто выглядит, говорит, ведет себя иначе, чем все остальные. Как известно, «инаковость» наблюдается и в сексуальной ориентации и гендерной идентичности человека, поскольку в обществе в целом, и в том числе в школьном коллективе, доминируют цисгендерные люди, с гетеросексуальной ориентацией, по крайней мере, позиционирующие себя таковыми перед большинством. Следовательно, если, либо же когда, в школьном коллективе становится известно о гомо-, бисексуальной ориентации человека/гендерной идентичности несовпадающей с полом, приписанным при рождении, это может служить причиной для буллинга данного подростка.

В связи с этим было инициировано проведение серии тренингов среди школьных психологов, посвященных тематике противодействия буллингу ЛГБТ-подростков. После их проведения возникла идея оценки опыта использования школьными психологами полученных на тренингах знаний.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИЦ И ОПЫТ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

Для понимания категории вовлеченных в данное исследование респондентов, опишем их социальный портрет базируясь на информации, полученной в ходе проведения глубинных интервью.

Возраст психологов, которые были привлечены к участию в тренингах, и далее приняли участие в нашем исследовании, колеблется в диапазоне 30-50 лет. Все участницы – женского пола.

Среди всех участниц проекта, преимущественное большинство работают школьными психологами и, как правило, проводят консультации как для подростков, так и для родителей школьников. Одна из участниц также долгое время преподавала в ВУЗе и имеет кандидатскую степень, другая участница работает последние 5 лет в Институте повышения квалификации педагогических работников методистом отдела практической психологии и социальной работы, и еще одна участница работает во внешкольном учреждении психологом.

Минимальный стаж работы опрошенных психологов составляет 3 года, максимальный 30 лет:

- *«Около 30 лет. Может чуть меньше – 28».*
- *«Уже где-то 3-й год. Это дети подросткового возраста, младшего возраста, школьного и старшего возраста. С 1-го по 11-й класс».*

По факту, школьный психолог должен предоставлять консультации всем участникам учебного процесса, которые к нему за таковыми обратились, и в глубинных интервью психологи именно так и отвечали на вопрос, кому же они предоставляют консультации в рамках своей основной работы:

- *«Обслуживаем родителей, учеников, учителей».*

В то же время, мы видим, что не всегда сами дети идут к психологам за помощью, даже если осознают, что она им необходима. Чаще такое обращение происходит благодаря родителям, учителям:

- *«Подростки больше склонны решать свои проблемы в кругу друзей. Либо через интернет, через гугл. Вот так, чтобы они могли открыться – это редкие случаи. Есть обращения родителей. Отец или мать просят поговорить с сыном, или дочерью, потому что они заметили какую-то проблему. Тогда ребенок соглашается на консультацию. Или классный руководитель в чем-то подозревает ребенка и просит проконсультировать. В редких случаях ребенок сам обращается».*
- *«Да. Консультации конечно частые. Вообще, дети обращаются редко. Детей 10, которые сами обращались. Есть детки, которых направляют родители, учителя, классные руководители».*

Возможно, это связано с определенным кредитом доверия к школьным психологам, вернее его недостаточностью, либо же в связи с отсутствием такой практики в украинском обществе. Хотя по утверждениям некоторых опрошенных участников тренингов, обращения все же происходят, и они частые:

- *«Предоставляете ли Вы консультирование подросткам? Как часто? Да. Обращаются даже сами дети. Часто.»*

В тоже время, поскольку ответ на вопрос о частоте обращения, как мы видим из цитаты выше, не содержательный, сложно оценить какой же все-таки является частота обращений, поскольку в интервью удалось зафиксировать лишь оценочные суждения участников, для которых 1 раз в год, или же 1 раз в неделю одинаково может быть охарактеризовано как «часто».

Также мы спрашивали психологов об обращении со стороны ЛГБТ-подростков по вопросам сексуального насилия. Относительно таких обращений, данные опроса подтверждают, что это очень закрытая тема для подростков, и что в этом периоде травмы, зачастую подросток остается один на один со своими переживаниями, эмоциями и страхами:

- *«Очень скрыто это все. Необходимо проработать это все. Я сейчас разрабатываю курс на эту тему для младших классов. Необходимо проработать эту тему с ними. Поскольку родители не говорят с ними на эту тему. Учителя – замусоливают всегда. У нас в Украине это все находится на примитивном уровне.»*

О сексуальном насилии со слов психолога подросток способен будет говорить уже много лет спустя, во взрослом, осознанном возрасте:

- *«В основном, это взрослые обращаются, над которыми было насилие. Подростки не любят по таким вопросам обращаться.»*

Более того, зачастую подростки даже не понимают, что то, что с ними происходит имеет характер сексуального насилия, а также, не отдают себе отчета в том, к кому, и зачем, им обращаться, когда такое насилие имело место:

- *«Вот момент сексуального насилия очень редко, дети сами редко признают. Но специалист видит эту проблему. Когда я видела это, я раскручивала ребенка, и он выходил на контакт, и говорил. Это было сексуальное насилие дома.»*

Школьному ж психологу в таких обстоятельствах уже приходится выполнять свою работу, когда ситуация произошла, либо же длилась какое-то время, и вылилась в довольно тяжелые для подростка последствия:

- *«Обращались. Фотографию девочки разместили мальчики всего класса. Проводилась работа с инициатором, потом со всеми мальчиками. Девочку водили к другому психологу. Девочка не ходила длительное время в школу, потом ситуация стабилизировалась. Она месяц не ходила в школу.»*

И это только в том случае, когда к психологу обратился сам родитель, который факт сексуального насилия заметил и признал:

- *«Обращались родители, которые подозревали сексуальное насилие. Подростки нет. Был не прямой запрос. В ходе беседы выявили. Это подросток, 11 класс. Но он не понимал, что это было сексуальное насилие. Родители очень хорошо отреагировали.»*

А случается, что родители знают о сексуальном насилии в отношении их детей, но ничего в этой ситуации не предпринимают:

- *«Вообще-то, нет, не обращались. Но однажды, а мы работаем с детьми с особыми потребностями, ко мне приходила девочка, которая не хотела работать с молодыми учителями. И вот один раз она сообщила, что у нее был такой опыт в жизни. Об этом знает мама. Но мама ничего не делала, чтобы это предотвратить. Мама знала, но ничего не сделала. Ребенок был немного агрессивен, и на контакт идти не хотел, и потом она поговорила со мной, и мы начали работать».*

ВОСПРИЯТИЕ ПОНЯТИЯ «БУЛЛИНГА»

Одним из вопросов гайда было определение понятия «буллинга» по мнению участниц. Так, все участницы обозначили буллинг как постоянные намеренные негативные действия, направленные на одного и того же ребенка со стороны другого ребенка, или группы детей.

Сам термин «буллинг» опрошенные психологи чаще всего определяли:

- как явление, в котором есть 3 участвующие стороны: жертва, обидчик и наблюдатели:
 - *«Есть два участника и есть те, которые наблюдают за этим процессом. По сути, они есть соучастниками процесса».*
 - *«Это унижение собственного достоинства через физические и моральные оскорбления. И это продолжается неоднократно со стороны одного человека или группы».*
- которое носит системный характер:
 - *«Систематическая травля человека. Психологическая, физическая, разного характера».*
- и предполагает эмоциональное, психологическое или физическое унижение/ущемление одного субъекта учебного процесса другими субъектами:
 - *«Это явление в обществе, которое с определенной периодичностью, когда один человек либо группа людей, разными способами притесняют другого человека: эмоционально, психологически или даже физически».*
 - *«Это когда один человек, или группа людей взаимодействуют с одним человеком, или группой людей, и ущемляют права человека. Это может быть ущемление моральное, физическое. Может быть открытым. Может быть закрытым. Буллинг это широкое понятие. Касается как семьи, так и социума. Это могут быть расовые предрассудки. Неблагополучные семьи. Спектр очень большой. В любом случае – это ущемление прав человека. Каждый человек в жизни подвергается рано или поздно ущемлению. Дети более подвержены этому».*
- а также, исключение из коллектива:
 - *«Это игнорирование, травля, обесценивание. Это такое отношение к ребенку, когда он чувствует себя исключенным из общения, коллектива».*

У многих при упоминании о «буллинге» ассоциативный ряд сразу выстраивался в контексте «насилия»:

- *«Многими словами насилие, как по мне, утверждение за счет другого. Это всегда человек с внутренними проблемами, и не знает, как их решить, и самоутверждается, поднимает свою самооценку. И баланс достигается не экологическим путем, а насилуя другого, который необязательно слабее. Это, кстати, люди, которые имеют лидерские качества, харизму. Это всегда групповое действие. Находят жертву».*

СОГЛАСИЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ БУЛЛИНГА, ПРИВЕДЕННЫМ НА ТРЕНИНГЕ ЛИГИ

Кроме своего личного определения буллинга, мы также просили участниц выразить свое согласие, либо же несогласие с тем определением, которое было предоставлено ЛИГой во время обучения: *«Буллинг является деструктивным способом реализации естественной потребности в подростковом сообществе в формировании внутри класса групповой структуры, основанной на доминировании и выражается в агрессивном преследовании одного школьника/школьницы другими членами детского коллектива. Он возникает в результате желания обидчика повысить свой социальный статус среди одноклассников. Буллинг (чаще всего) – это парные отношения, за которыми стоит физическое неравенство и разница иерархии в референтной и / или социальной группе».* В целом опрошенные психологи, которые участвовали в тренингах ЛИГи в большинстве своем согласились с таким определением:

- *«Да, оно достаточно емкое и выражает разные аспекты».*

Также участники указали, что осведомлены о том, что буллинг может принимать различные формы, такие как: распространение слухов, угрозы, физическое или словесное нападение, исключение ребенка из группы, изоляция, другие жесты или действия, причиняющие вред ребенку прямо или косвенно. Но некоторые дополняли его недостающей с их точки зрения информацией, например, о свидетелях буллинга:

- *«Согласна, оно правильное, но тут ничего не сказано о свидетелях, которые молчаливые, и ничего не говорят о таких ситуациях».*

Или же о пассивном участии в буллинге учителя:

- *«Я бы еще добавила, что буллинг часто возникает на фоне агрессивного поведения детей, и когда нет хорошей лидерской позиции учителя. Очень важную роль играет нарушение в системе не только общения между учениками, но и в системе между учителем и классом».*

Либо же психологи корректировали определение ЛИГи в тех моментах, в которых были не согласны с ним:

- *«В принципе согласна. Социальная иерархия немного... это тоже да, но не всегда. Не всегда подросток, которого буллят, ниже по социальному статусу. Я бы социальную иерархию пересмотрела. Бывает по-разному. За прошедший учебный год элементы буллинга наблюдаются уже в 3-4 классе. По-новому, подростками считаются дети с 11 лет».*

Или же называли ситуации, для которых такое определение буллинга было адекватным, и те, в которых оно должно было бы претерпеть изменения:

- *«Если мы берем именно подростковый буллинг, то я согласна. Но может быть буллинг, например, в школе, когда старшеклассник травит младших учеников, или буллинг в младшей школе, там своя специфика, потому что там будут другие причины, но именно, если брать подростковый возраст, то я согласна с таким определением».*

Были же и те, кому определение «буллинга», предоставленное ЛИГой вообще не понравилось:

- *«Трудно сказать. Очень загруженный текст. По ощущениям. Трудно воспринимать. Деструктивное поведение, которое направлено против одного из участников процесса. Потом другие начинают чувствовать свою значимость. Страдает ребенок, который не может дать ответ. Наша задача – обучать дать ответ экологичным способом. Я свою работу вижу в обучающих тренингах, когда они учатся экологичным способам взаимодействия».*

ЖЕРТВА БУЛЛИНГА И ОБИДЧИКИ

Портрет обидчика

В рамках проведения глубинных интервью, участниц попросили описать психологический портрет жертв буллинга и обидчиков. По результатам глубинных интервью были получены следующие характеристики обидчика.

В большинстве случаев опрошенные психологи использовали в своей характеристике термин «агрессор», а также другие термины, которые обозначают более сильную позицию: «лидер», «сильный», «дерзкий», «упорный», «альфа-самец», «доминирует». Но некоторые из них подчеркивали, что, говоря лидер, имеют в виду не положительную характеристику данного термина, а отрицательную:

- *«Агрессор. Сильнее (ребенок). Или же за счет негативных качеств».*
- *«И как правило, лидер не в позиции в сторону плюс, а в сторону минус».*
- *«Деструктивные лидеры».*

Вторым моментом, который отмечали большинство опрошенных было то, что обидчик – это ребенок с заниженной самооценкой и необходимостью самоутверждения за счет других детей:

- *«Вторая причина – ребенок не может реализоваться в других видах деятельности. Самоутверждается за счет других. С заниженной самооценкой... Возможно, он хороший лидер и организатор, но нереализованный».*
- *«За счет такого своего поведения будет находить свою значимость».*

Самоутверждение обидчика в школе зачастую происходит с точки зрения психологов с помощью таких деструктивных элементов, как использование нецензурной лексики, позиционирование в неподчинении общим, установленным в коллективе, нормам и правилам, нарочно веселое/активное/громко выраженное общение/поведение:

- *«Ребенок, который ведет себя активно, громко говорит, часто предпринимает активные движения, затрагивает других, веселый».*
- *«Это ребенок, который привлекает внимание. Например, матерится. Позволяет делать разные вещи при учителях и взрослых, когда другие ученики не могут себе позволить».*

Относительно семьи ребенка психологи отмечали, что зачастую обидчик сам травмирован:

- *«Часто травмированный эмоционально ребенок. Может иметь контролирующих, агрессивных родителей или одного родителя».*
- *«Тоже могут быть – воспитание, насилие со стороны взрослых или сверстников».*

И часто происходит из семьи, где в отношении самого себя сам встречается с подобной агрессией, что собственно, по мнению опрошенных психологов, придает ему сил и уверенности как действовать в подобной ситуации:

- *«Это тоже с нарушениями в семейной системе, но там чаще агрессия в сторону ребенка, и он чаще принимает роль жертвы дома. Возможно, с повышенной агрессивностью и желанием отыграть свои обиды на других».*
- *«Он более сильный или уверенный в себе только за счет того, что сам попал в такую ситуацию. Морально он сам подвергался психологическому насилию. Например, семья. В семье его унижают или обижают. И ему не остается ничего как выплескивать все на другого человека, более слабого. Если у ребёнка все в достатке, то он в принципе найдет такое же окружение и будут взаимодействие. А если он не может найти баланса, то он захочет собрать вокруг себя таких же пострадавших детей. А чем я хуже тебя!».*

И подытоживающей характеристикой обидчика служит заключение одного из психологов, касающееся эмоционального интеллекта ребенка:

- *«Это чаще холерики, те, кто не умеют сдерживать свои эмоции, ребенок стремится быть лидером, проявить себя. И это низкий эмоциональный интеллект, он не чувствует насколько больно он делает своими поступками другим людям».*

Жертва буллинга

Что же касается определения опрошенными портрета жертвы, здесь психологи не были едины в своем мнении. Более того, если обидчику часто приписывались положительные качества: «Это человек с сильным развитием: умственным и физическим», то, когда психологи описывали жертву, они использовали характеристики, которые якобы намекали, что жертва сама виновата в том, что стала таковой. Наиболее часто в определении жертвы проскальзывала «неуверенность в себе», как ключевая ее характеристика:

- *«Не уверена в себе (жертва), занижена самооценка, которая не имеет ценности себя, не уверена в своих силах. И может быть не принята собою в целом, как в физических, так и в эмоциональных аспектах».*

- *«Стеснительная, неуверенная в себе, неактивная, неразговорчивая, неконтактная, часто одинока. Она не улыбается».*

Дальше упоминалось то, что жертва как-то «невыгодно отличается» от всех остальных:

- *«Человек, который выделяется из общей массы учащихся. Либо имеет физические недостатки, либо внешность, либо свои взгляды вызывают агрессию окружающих. Ну и бывает нестандартная ориентация».*
- *«Это подавленные дети. Их видно. Настороженный взгляд, пугливые, резкие движения, будут дергаться».*

Также к характеристикам жертвы буллинга относят необщительность, отсутствие способности и навыков коммуницирования, а особенно – коммуницирования своих потребностей:

- *«Не общается ни с кем. Считает, что у нее проблемы с общением. У нее один друг, или только животное-друг. Часто есть дети, которые имеют некоторые порезы на теле. Отличаются они от других. Стоят отдельно от класса. Тихие, скромные, стараются быть незаметными».*
- *«Не контактный. Не задерживается в коллективе. Замкнутый. Которому трудно адаптироваться в коллективе».*

И хотя большинство опрошенных считают, что потенциальную жертву буллинга легко распознать в коллективе, другие психологи признают, что жертвой могут быть дети с разными характеристиками:

- *«Я не могу сказать. У меня разные примеры перед глазами».*
- *«Разные. Нельзя охарактеризовать один психотип. Бывает два лидера сходятся между собой. Это не всегда тихий ребенок».*
- *«Они очень разные. Он (ребенок) может быть мальчиком-девочкой. Рыжий-черный. В неформальной одежде-в классической одежде. Общих принципов не могу найти».*

В целом психологи сходятся во мнении, что жертве буллинга не хватает эмоционального тепла и поддержки в семье, и тогда в поисках признания жертва готова терпеть различные проявления агрессии со стороны обидчика:

- *«Жертвы буллинга – это дети, которые лишены эмоционального тепла, понимания и поддержки со стороны родителей, нет взаимопонимания. Это дети, которые часто мало осведомлены о нормах поведения, что приемлемо, что нет. Это дети, которые очень нуждаются в отношениях, очень чувствуют потребность в этом, поэтому готовы терпеть со стороны обидчиков очень многое, лишь бы оставаться в этих отношениях».*

Ну и кроме того, «как данность» упоминалось психологами, что буллинг проявляется по отношению к детям с ограниченными способностями. То есть, когда задавали вопрос с просьбой описать портрет обидчика, психолог вначале упоминал детей с ограниченными способностями, а потом уже и всех остальных.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ОБ ЭТАПАХ БУЛЛИНГА

Существует логика развития драматических событий, называемых буллингом. Буллинг – это процесс, имеющий свои стадии. Начало – развитие – нарастание негативных последствий, кульминация (переломный момент) и завершение. Мы просили определить участников стадии буллинга. Можно сказать, что не все психологи дали точное и исключительное определение всех стадий буллинга. Но одна опрошенная участница тренинга все же в своем ответе уточнила, что существует 4 стадии буллинга и попробовала охарактеризовать, что происходит на каждой из них:

- *«Там всего 4 стадии. Первая, когда появляется лидер и вокруг него формируется группа, которая его поддерживает и ищет жертву. Поиск жертвы – это второй этап. А потом третий, это когда ребенка доводят до депрессивного состояния, когда он уже не знает, что ему делать. И четвертая стадия – это или самоубийство, как крайнее состояние, или ребенок пытается перейти в другой класс, или в другую школу. **На какой стадии чаще всего обращаются за помощью к психологам?** Конечно, это конец третьей стадии, когда ребенок в таком состоянии, когда начинает искать того, к кому можно обратиться».*

Некоторые же не могли назвать стадии, но, по сути, описывали процесс буллинга поэтапно:

- *«Сложно ответить, сначала неприязненное отношение, потом формирование жертвы и агрессора, потом нарастание конфликта, кульминация, когда конфликты выходят на плоскость внешнюю, когда это публично происходит. Ко мне обращаются, когда уже открытый конфликт, когда об этом уже другие не могут молчать».*

А также утверждали, что в буллинге переломным моментом становится тот этап, та ступень, на которой учитель перестает обращать внимание на одноразовые какие-то нападки, и они начинают носить системный характер:

- *«Конечно, все с чего-то начинается и чем-то заканчивается. Все начинается с того, что мы говорим не системно, и на что необходимо обращать внимание. Когда учитель не заметил, не обратил внимание на одноразовые травли, и ребенок уже входит в азарт, и эта травля носит системный характер. И заканчивается тем, что подключаются все остальные ученики и начинают оскорблять. Чтобы получить этот адреналин, они делают это постоянно. Смотря какие дети. Иногда родители приходят, а дети не обращаются. Бывает учителя приходят, а родители не замечают. Дети вообще обращаются с этой проблемой редко. Как правило, сначала приходят родители. Если родители не решают эту проблему, то подключаются учителя. Это не так просто. Бывают разные ситуации. Если что-то произошло яркое, то все в этот же день разбирается. А если это разборки «ты дурак – я дурак», то уже когда они разойдутся, постоянно повторяется. Нужно чувствовать ребенка, чувствовать проблему. Это сложно».*

Другие же вообще не смогли ни описать, ни определить стадии, ни назвать поэтапность процесса буллинга, а лишь описывали ту стадию, на которой чаще всего встречались в своей практике с жертвой буллинга:

- *«Я не могу назвать стадии. Это сложный вопрос. Чаще всего ко мне обращаются, когда уже деструктивное поведение».*

А также описывали, каким образом после обращения к ним, уже администрация школы реагирует на ситуацию:

- *«В большинстве случаев в нашей школе с этим вопросом знакомы. Мы проводим много профилактических мероприятий, поэтому у нас сразу же при первых признаках сообщают. И мы начинаем общаться с детьми, классным руководителем. Если ситуация усугубляется, мы вызываем родителей. О штрафах говорим. Вызываем ювенальную полицию. Если совсем не понимают, то у них предупреждение от полиции. Чаще всего запрос идет от взрослого – классного руководителя, родителей. Дети боятся. Боятся, что их стукачом могут обзывать».*

ПРИЗНАКИ, ПО КОТОРЫМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОДВЕРГАЮТСЯ БУЛЛИНГУ

Главный же признак, по которому наиболее часто подвергаются дети буллингу в школе, с точки зрения опрошенных психологов, инаковость:

- *«Ребенок не такой. У меня ребенок танцевал, и в начальной школе было непринято – мальчики, которые танцуют. Неблагополучная семья, одевается не так, отличник».*
- *«Часто, когда дети приходят, то говорят о внешности, одежда не такая. Были случаи, когда мама пожаловалась, что купили ребенку новые кроссовки, а он хотел фирменные из секонд-хенда. Плохой телефон. Не ходишь в Макдональдс по пятницам. Не куришь вместе на перемене с девочками. Немодные. Сами девочки могут травить тех, кто не вливается. Была девочка, которая комплексовала, потому что она высокого роста. Очень часто материальные вещи влияют. И физические особенности людей – рост, прическа».*

Причина же для буллинга может быть абсолютно любой – это интеллектуальные способности ребенка (как высокий уровень интеллекта, так и низкий, это и состоятельность его семьи: слишком обеспеченный, слишком бедный), да и просто тот факт, что ребенок – новенький в классе:

- *«Я бы не сказала, что есть какие-то признаки, которые очень выделяются, тут скорее все индивидуально. Может быть и социальный статус, как низкий, так и высокий, любое отличие, интеллект также, в любую сторону, и национальные особенности. Но вот тревожный звоночек к буллингу – это неопрятность, неухоженность ребенка, странная манера говорить, неумение выразить свои мысли, часто также фантазирование и вранье».*
- *«И новенькие. Когда приходят новенькие в класс, в сформировавшийся коллектив, то вероятность очень велика».*

Но чаще всего предметом для насмешек в школе служит внешность ребенка, его способность излагать свои мысли, манера говорить, а также тот факт, на который обратили внимание многие опрошенные – неопрятность:

- *«Это может быть одежда, модная и красивая. Материальное положение. У кого-то нет каких-то возможностей. Или родители более или менее обеспечены. Рассуждения другие. Внешние признаки. Либо дефект речи и физические недостатки. Например, уши оттопыренные, нос большой. Толстый. Худоба».*
- *«Чаще всего – хорошо учатся, недостатки во внешнем виде, толстый ребенок, веснушки, очки, дорогой телефон, нет телефона, и одежда из секонд-хенда. По-разному. Нет одних признаков».*

Что же касается, современных подростков и именно сегодняшнего наиболее частого фактора, по которому психологи наблюдают проявления буллинга – это наличие и функциональность, дороговизна, имеющихся у них гаджетов:

- *«По материальным признакам сейчас. Есть гаджеты – нет гаджетов».*

ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ БУЛЛИНГА

Опыт предоставления консультаций по вопросам буллинга имеют практически все опрошенные психологи, которые принимали участие в тренингах. Некоторые заявляют, что такой опыт у них регулярный, поскольку обращения частые, другие – что он редкий, поскольку обращений практически нет, не потому, что нет буллинга, а потому что дети обращаются только в очень крайних случаях, и уже на тех стадиях, когда жертва буллинга загнана в тупик. Описываемые же ситуации, которые имели место в консультировании опрошенных психологов, свидетельствуют о том же, случаи обращения к психологам – уже происходят на довольно запущенной стадии.

- *«Да. Обратился классный руководитель. И учителя. Что на одного ребенка все сбрасывается, со стороны другого мальчика. И тогда они пришли ко мне в кабинет. Я с ними разговаривала. Потом я осталась с ребенком, которого буллили. Сложная у него судьба. У него умерли родители, он был в детском доме. И вот он был тихий мальчик. И с буллером потом поговорила про инаковость. Я работала с ребенком, которого буллили с помощью арт-методов. Чтобы снять гиперактивность. Чтобы он лучше себя почувствовал. Я поняла, что этому ребёнку нужен устойчивый взрослый рядом, когда против него идет много агрессии, а он не находится, что ответить. Я свою задачу видела в том, чтобы у него включилась саморегуляция. Еще работаю с ним. В прошлом году у него начало все получаться. Не знаю, что будет в этом году. Но успели, когда это не зашло слишком далеко».*

Опрошенные психологи, которые сталкивались с консультированием по вопросам буллинга в школе, утверждали, что проблема была решена. Причем, зачастую с привлечением не только жертвы и обидчика, но и третьей стороны. Применяемые же психологами техники в той или иной ситуации существенно отличались – одна из опрошенных психологов рассказала о своем успешном подходе в разрешении ситуации с буллингом, в основу которого было положено наставничество со стороны старших детей:

- *«К нам обращались психологи с различными случаями, мы вместе пытались найти варианты их решения, что мне запомнилось, мальчик был в 5 классе, его буллили. Мы там работали и с мальчиком, и с классом, и с учителями, и тогда позитив шел очень медленно. И вот на наших первых тренингах мы рассказывали об опыте других стран, говорили, что очень хороший результат, когда к решению проблемы буллинга приобщаются старшеклассники и они помогают в решении. Мы предложили этому психологу попробовать такую практику, чтобы найти наставника из старших классов для мальчика, которого обижали, а также наставника для того, кто обижал. Но при этом, для обидчика не могли найти наставника, поскольку он был таким, что с ним никто не хотел сотрудничать. Затем они просмотрели с параллельных классов, и нашли такого мальчика, который согласился взять его под свою опеку. Мы поговорили с родителями, перевели этого мальчика с параллельного класса, и проблема очень быстро разрешилась. Вот просто один ребенок стал на защиту, и сразу изменилось к нему отношение всех».*

Другая психолог работала с эмпатией и применяла практики развития эмпатийного участия школьников:

- *«Да, имела опыт консультирования. Это вопрос, решаемый в 4 классе. Обратилась мама. Мама учитель в этой же школе. Она обратилась к нам, была проведена работа. Сначала я общалась с потерпевшим, который очень переживал. Он отшучивался вначале, не говорил прямо. Боялся выдать своих одноклассников. Был страх. Потом был разговор с подозреваемыми детьми. Где-то смешение норм морали, нравственных понятий. Мы разыграли ситуации, как они бы повели себя и вышли из ситуации. Чтобы они могли проявить эмпатию, сочувствие. Так как это еще 4 класс, с ними было легче все решить и пережить. Классный руководитель старой закалки и этому не придает значения. Боялась оглашать эти вопросы, хотела в тайне все сохранить, чтоб спокойно уйти на пенсию. Мы провели с ними ознакомительное мероприятие. Фильм показали, который сильно произвел впечатление на класс. Потом попросили прощение у мальчика, и мама уже потом говорила, что действия по отношению к сыну прекратились. Было своевременное обращение и конфликт был решен».*

При этом, некоторые опрошенные указывают на то, что случаи буллинга наиболее часты в тех классах, где учитель «старой закалки». И именно с учителем в ситуации буллинга психологам сложнее всего работать:

- *«В этой ситуации, нет, не подключали. Справились с папой. Потом несколько встреч было с этой девочкой. Ситуацию решили без классного руководителя. Это сложно. В нашей школе работа с учителем идет очень тяжело. Большинство при личном общении нормально реагируют. Но когда возникает проблема, то «почему он пошел к Вам, а не обратился ко мне?». Два-три человека из 100 учителей обращаются с проблемой».*

Более того, именно от того, какие жизненные принципы будут заложены учителем в начальной школе, такие и будут декларироваться подростком потом, в средней и старшей школе:

- *«Начинается по-разному. От отношения учителя к отдельному ученику, например. Если в определенный период, заложено учителем начальной школы, все дети равны, то ребенок в старшей школе начинает искать себя. И когда кто-то начинает отличаться внешним видом, своей булкой, поведением, и тогда формируется такое отношение. Не та внешность, не то поведение, выражает по-другому свои интересы и мнения. И в начальной школе такое наблюдается тоже. За помощью обращаются все же, когда ребенок полностью исключен из коллектива, и ему не к кому обратиться. На последнем этапе ребенок уже обращается».*

Также психологи говорят о том, что проблема буллинга имеет такие масштабы в Украине, поскольку многие родители не считают буллинг проблемой, а воспринимают как вмешательство в их семью и вредительство в отношении их ребенка:

- *«Самая большая проблема – это то, что родители не видят в буллинге проблему. 70% родителей проблемных детей послали меня, но не оскорбляли. Остальные все или трубки бросают, или будут судиться с школой. Конкретно по этому мальчику, он испугался, когда я сказала, что перезвоню маме. Я, естественно, набрала его маму. Мне ответили, что с моим мальчиком все хорошо, нет проблем. Очень доступно мне объяснили, что мы все хотим из него сделать инвалида, и засунуть в психиатрическое заведение. Я пошла к директору и рассказала эту ситуацию. Соцпедагог и другие подключили социальную службу, и по характеристике передали в соцслужбу. Но мама отказалась. Мама никак не отреагировала. Но соцслужба тоже не отреагировала. И все замялось. Должна была быть комиссия. Я старалась, несколько раз обращалась, но ничего не произошло. Ребенок перешел в 6 класс. Никакого должного внимания не уделили проблеме».*

Вовлечение третьей стороны с точки зрения опрошенных психологов не всегда было необходимо:

- *«Одна проблема – решена. А второй случай – еще не решено, в процессе решения. Других специалистов не подключали, достаточно было моего консультирования».*

В ряде случаев, по мнению опрошенных психологов, оно невозможно, особенно если речь идет об обидчике и его родителях:

- *«Мы приглашаем родителей. Может прийти только одна сторона. Как правило, родители, дети которых Буллер, могут не прийти. Если ребенок не идет на контакт, мы не заставляем его».*

Ну и довольно редко вмешательство с точки зрения психологов требует такого масштаба, чтобы к разрешению ситуации подключился кто-то за пределами школы:

- *«Конечно. Классный руководитель. Администрация школы».*

Некоторые психологи не видят случаи буллинга в своей школе, но видят конфликты:

- *«Конфликтов – часто. Буллинга – был один случай. Давно. Был мальчик в одном классе. Его унижали, портили одежду. Маму вызывали. Разбирали причину. Почему такое отношение. Как он себя ведет в классе. Мама, по-моему, одна его воспитывала,*

всячески его оберегала. Не давала своему ребенку самому разобраться в ситуациях. Была гиперопека. Один был случай у меня. Он был такой инфантильный, домашний мальчик. Не мог отстоять свои границы».

Кто-то считает, что ситуация неразрешима, поскольку сама жертва своим поведением ее провоцирует, а семья, в которой живет эта жертва сделала ее таковой, и не видят возможности вовлечения в разрешение конфликта семьи жертвы:

- *«В целом, эта ситуация произошла с учеником 4-го класса, сам лично он ко мне не приходил, приходили его учителя. Сначала (учитель) 4-го класса, потом учительница 5-го класса. Я уже с ним работала. Он был таким, как бы это не была специально организованная группа, которая над ним издевалась. Это было заметно, что от него отмахивается коллектив, его не брали в свои игры, не показывали, что в телефоне смотрят, буллинг заключался в том, что он был исключен из коллектива. И первое обращение было в том, что он очень закрытый, стыдливый. Он ко мне ходил несколько раз, плохо рассказывал, что с ним происходит, о том, что в семье вообще не говорил. А вот в 5 классе, когда он перешел в 5-й класс, его начали обзывать. Это был один мальчик, который обзывал его. И обратилась учительница, мы с ним работали, проигрывали разные ситуации, продумывали стратегии, как избежать таких ситуаций. Там проблема в том, что он все время навязывался, а его не хотели принимать в компанию, потому что он часто начинал врать о всех, и на уроках он вел себя не совсем адекватно. Вот если о нем рассказать, то причиной всего происходящего было то, что он приёмный в семье, его усыновили дальние родственники, что случилось с родителями – неизвестно. У него есть старшая сестра и старший брат, но с ними не было проблем. Но вот этот мальчик, он самый младший, и попав в семью, на него никто не обращал внимание, и он получил очень мало опыта эмоционального общения. Папа, приемный, постоянно на работе, и они не видятся, а мама создает странное впечатление, потому что о нормах, социальных границах, у нее нет никакого понимания. Я с ней общалась еще до этого случая, она сходу рассказывает о своей сложной жизни, об этих детях, и все подробности, которые странно воспринимаются. И вот этот ребенок, не зная все эти нормы, он просто навязывался всем одноклассникам, потому что по-другому не умел себя вести. И вот на консультациях мы говорили о том, что уместно, что неуместно. И вот его мама также себя ведет, например, разсылание сообщений всем, не важно, общаешься ты с этим человеком, или нет, и так каждое утро. И я видела схожесть с тем, как ведет себя мама. Еще была ситуация, когда старшеклассники этого мальчика подняли на руки и хотели куда-то бросить. Я поговорила с учительницей, и она подтвердила, что такая ситуация была, она говорила со старшеклассниками, но на следующей же перемене, этот мальчик снова сам пошел к старшеклассникам, что-то им кричал, что-то говорил. Он не видел этой причинно-следственной связи. К концу учебного года, ситуация улучшилась немного, я даже общалась с тем мальчиком, который больше всех обижал, он сам ко мне приходил. И вот мы работали с мальчиком-жертвой, и с мальчиком-обидчиком, нам удалось немного сгладить и уменьшить конфликт. Вот маму мы не успели пригласить, потому что был уже конец учебного года и зная маму, это бы не дало ситуации».*

Доброй практикой один из опрошенных психологов считает не вмешательство в уже сложившуюся ситуацию, а профилактику буллинга:

- *«Планируем профилактическую работу так, чтобы 1 мероприятие в неделю обязательно было. Младшая школа – работаем по неделе с параллелями. Провожу консультативную работу с каждым классом. Начиная с 5 класса, то там уже другая работа. Иногда группирую по параллелям. В каждом классе проводим профилактическую работу. Берем жизненную ситуацию, как правило. Практически проживаем эти ситуации в каждом классе».*

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ПСИХОЛОГОВ О ПРАВИЛЬНОЙ РАСШИФРОВКЕ ЛГБТ

Для того чтобы понять, насколько в целом владеют опрошенные школьные психологи правильной терминологией по тематике ЛГБТ, мы просили дать их расшифровку данной аббревиатуры. В результате, практически все участницы допускали ошибки, когда их просили расшифровать аббревиатуру. Кроме того, что буква «Г» в аббревиатуре вызвала у большинства психологов затруднения с интерпретацией, поскольку некоторые расшифровали ее, как трансвеститы, так еще и большинство при расшифровке упоминали уже, казалось бы, отживший и некорректный термин «гомосексуалисты», «гомосексуализм»:

- *«Лесбиянство, бисексуалы, гомосексуалисты и трансвеститы»*
- *«Лесбиянство, гомосексуализм, бисексуальность и трансгендер»*

Вспоминая расшифровку участницы часто употребляли термины «нетрадиционная ориентация», «сексуальное меньшинство» и т.д.:

- *«Не помню. Тема сексуальных меньшинств, нетрадиционных взглядов. Геи, лесбиянки, транссексуалы, трансгендеры».*
- *«Точно не могу сказать. Это сообщество людей, которые отличаются сексуальной ориентацией. Лесбиянки, геи, дальше запуталась что-то. Тонкости, которые дальше, я не знаю».*

А одна из участниц вообще не смогла расшифровать данную аббревиатуру:

- *«Не могу сформулировать, я когда-то расшифровывала эти буквы, но сейчас не помню».*

Хотя участниц спрашивали, помнят ли они расшифровку данной аббревиатуры с тренингов, которые проводила ЛИГА в 2018-2019 гг., они указывали в подавляющем большинстве, что помнят ее.

ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛГБТ-ПОДРОСТКАМ

В данном исследовании мы пытались понять, каким же является личное отношение у тех психологов, которые принимали участие в тренингах ЛИГИ к ЛГБТ-подросткам. Согласно ответам психологов, можно сделать выводы, что их отношение разное, чаще – нейтральное, без выделения подростка по какой-либо из присущих ему характеристик:

- *«Также, как и к другим подросткам, это дети, с каким-то уровнем развития, в каком-то эмоциональном состоянии. Разницы в подростках нет».*

И такое отношение связано с их профессией и тем, какие догмы она формирует:

- *«Мое окружение – психотерапевты. Это любопытство, это интересно. Я нормально отношусь, как к любому другому подростку».*

Но таким отношение у психологов к ЛГБТ-подросткам бывает не всегда. Иногда оно позиционируется, как толерантное, но при этом психолог выступает против видимости ЛГБТ-подростка в обществе:

- *«Я толерантный к таким людям. Мне неприятно, когда что-то устраивают на показ. Парады и т.д. Совершенно разное отношение вокруг, мнения расходятся».*

А иногда оно довольно нетолерантное, в том числе в силу религиозных убеждений человека:

- *«Так как я христианских взглядов, мое окружение не одобряет политику согласия на однополые браки, например. Я стараюсь с пониманием относиться к ним. Стараюсь найти причину, из-за чего они стали такими. Не высмеивать их. Дать им такую помощь, которая не одобряет это все, но и не навредит».*

В целом лучше относятся к ЛГБТ-подросткам те психологи, которые имеют в своем окружении друзей, знакомых ЛГБТ:

- *«Я вообще скажу так, я знаю таких, и эти люди – прекрасные люди. Это взрослые. Я не обращаю внимания на это. Это личное дело каждого. В кровать лезть я не имею права!».*

Также среди опрошенных психологов есть и те, кто не забыл упомянуть о влиянии Запада и популизме тематики ЛГБТ:

- *«Я сразу хочу сказать, что у меня нет отрицательного отношения к ЛГБТ, но мне часто попадает, и я с этим частично согласна, что иногда представители ЛГБТ становятся сами чересчур агрессивными, и часто навязывание этой культуры становится излишним. Но, конечно, это больше информация зарубежная, у нас вокруг этого много споров. Например, что нельзя использовать слово женищина, что это уже не политкорректно, иногда читаю информацию, что история гомосексуализма преподается в американских школах, как обязательная программа, меня это удивляет и возмущает. Я не являюсь представителем, например, национального меньшинства, и не живу в каком-то определенном населенном пункте, то зачем мне изучать историю этого населенного пункта? Если мне это будет интересно, я смогу найти информацию и изучить все для себя, то есть, зачем вводить это в обязательный курс? Я за толерантное отношение, и я за то, чтобы любой человек проявлял свою сексуальную ориентацию так, как он хочет, я против навязывания любой идеологии, какой бы она не была».*

ОЦЕНКА ЗНАНИЙ ПО ТЕМЕ ПРОЕКТА

Поскольку тему ЛГБТ окружает много различных мнений и информации, мы спрашивали у психологов, как относятся к ЛГБТ-подросткам в школе другие. И один из ответов, который мы получили, свидетельствовал о том, что иногда школа предпочитает, чтобы ЛГБТ-подростки у них не были видимыми, находились в тени:

- *«В школе такие темы не поднимаются».*

Это же подтверждает фраза другого психолога, утверждающего, что отношение детей в будущем к ЛГБТ-подросткам формируется именно взрослыми лицами, участниками учебного процесса, как, впрочем, выше в отчете описывается и то, каким образом формируется, и на какой почве возникает буллинг в школе:

- *«Очень часто администрация не воспринимает, и дети часто перенимают поведение и мысли взрослых, и когда дети видят, что взрослые это воспринимают именно так, тогда и дети это так воспринимают. Поэтому, обычно проблема исходит не от детей, она идет от взрослых. Насколько общество готово принять людей, моральная ценность педагогов, родителей в принятии особенностей детей, все будет зависеть от того, как к этому относится общество».*

Упоминали тут и возрастной ценз, и его влияние на формирование персоналом школы основ буллинга в головах учащихся:

- *«Молодые люди совершенно безразлично относятся к ориентации ребенка. А люди старшего возраста, с опытом 40 лет, то им трудно это понять. Но мы работаем с этим. Я нормально отношусь к ЛГБТ-подросткам».*

Более того, один из психологов говорил о том, что такое отношение наблюдается не только у учителей и администрации школы, но и у самих психологов, которые, казалось бы, должны были наоборот внести коррективы в нетолерантное восприятие учителями темы сексуальной ориентации и гендерной идентичности:

- *«Не могу сказать, что это интенсивная тема. Нет. Много слышу от гетеросексуальных подростков об их принятии. И немножко такая показушная агрессивность. Среди взрослых коллег больше неприятие и даже такой категоричности. Меня это поразило. На Вашем тренинге была коллега, которая сказала, что «упаси Боже!». А мы обсуждали, как именно к своему ребенку обращаться, если это случится именно с твоим ребенком. Для меня это был шок, потому что человек с психологическим образованием и такая реакция. «Это нормально. Ты нормальный. Я советую дать себе время для того, чтобы понять. Все может измениться. Не надо никаких категоричных заявлений. Нужно во всем разобраться». Так я говорю с подростками».*

Некоторые опрошенные психологи сами заявляли об «избегании» работы с ЛГБТ-подростками, в силу того, что не считают себя компетентными в консультировании по вопросам СОГИ:

- *«Не могу сказать четко, но большинство психологов боятся браться за тему ЛГБТ, поскольку они не понимают, как с ними работать, как сделать так, чтобы общество приняло этого ребенка».*

И такой случай, к сожалению, не единичен, по утверждению одного из психологов, многие коллеги просто боятся работать с ЛГБТ-подростками:

- *«Я в таких случаях, скажем так, попытаюсь дать контакты психологов, которые с этим непосредственно сталкиваются. Потом есть христианские организации, которые помогают таким людям. И возможно в Ваши организации отправила бы. Я не проводила бы терапию, потому что я не могу сказать, что я в этом вопросе сильно преуспела».*

В этой ситуации наименее адекватным кажется решение психолога, что христианская организация более компетентна в вопросе СОГИ, чем школьный психолог с соответствующим образованием.

Другие же психологи наоборот утверждают, что готовы к работе с ЛГБТ-подростками, в случае, если у них возникнет такая необходимость:

- *«Нет, не обращались. Но я готова к предоставлению таких консультаций».*

И более того, утверждают, что такое консультирование регулярно проводят:

- *«Да. Я легко вывожу детей на такие разговоры. Но потом в пределах кабинета они говорят легко. Один случай тяжелый – и подростку, и мне, говорить тяжело. Он связан с сексуальной ориентацией + идет такое понятие как перенос. Здесь да, тяжелая ситуация. А в принципе, говорить о проблеме ЛГБТИ несложно. Только нужно больше информации».*

Главным образом к опрошенным психологам обращались ЛГБТ-подростки по вопросам принятия себя и непринятия близким социальным окружением:

- *«Непринятие семьей, родителями, друзьями. Сам себя не принимает. Этому ребенку не трудно, ему супер трудно! Это страшно. Этим детей нужно поддерживать. В Украине должна быть бесплатная консультация для таких детей».*

На вопрос о том, нужна ли помощь с их точки зрения таким подросткам школьных психологов, мнения разделились, и мы услышали разные ответы. Одни считают, что обязательно нужна:

- *«Консультации нужны. Психолог должен поработать с тем, с чем человек обратился. Иначе работа будет неэффективной».*

И даже иногда это должна быть не индивидуальная консультация, а групповая работа с классом:

- *«Да. Нужна. Такая тема должна рассматриваться в целом, чтобы весь класс понимал особенности проблемы. При этом должны быть индивидуальные консультации с психологом, чтобы ребенок понял, что он не один и имеет поддержку».*

Другие, что она нужна, только в случае, когда ЛГБТ-подросток сам себя не принял:

- *«Если он страдает, то конечно нужна. А если он себя принял, и родители нормально относятся, то не нужно».*
- *«Я бы не сказала, что именно ЛГБТ, и именно специальная помощь, я бы сказала, что есть подростки, которые справляются сами со всеми факторами, а есть те, которым нужна помощь, и это не зависит от категории подростков, по каким-либо».*

характеристикам».

Ещё есть мнение, что помощь психолога нужна, но есть сомнение в том, что это должен быть школьный психолог в виду возможного отсутствия доверия, которое в данном случае является неотъемлемым компонентом для помощи подростку в том, чтобы открыться специалисту:

- *«Помощь психолога нужна. Но не знаю, смогут ли они раскрыться школьному психологу. Должно быть доверие».*

Опрошенные больше склоняются, к тому, чтобы консультации ЛГБТ-подросток получал в частном порядке:

- *«Не знаю, как от школьного, но помощь им точно нужна, и можно ориентироваться и на частных психологов. Если это индивидуально с психологом, то это консультация, в качестве возможности выговориться и получить поддержку».*

Но один из психологов, очень активно выступал в поддержку консультирования ЛГБТ-подростков со своей стороны, как школьный психолог, и высказывал мнение, что теперь, благодаря тренингам ЛИГИ, чувствует себя уверенно и компетентно в этом вопросе:

- *«В общем-то все они хотят чувствовать себя увиденными и неоцененными. Для них важно в контакте с другим человеком чувствовать себя неоцененными, и чтобы их принимали такими, какие они есть. Спасибо ЛИГе, она дала мне устойчивость, свободу. Я свободна с ними. Нечасто они обращаются. И поэтому мне было бы интересно получить информацию».*

Мы спрашивали у психологов, насколько легко ЛГБТ-подросткам общаться с ними на тему СОГИ. Участники интервью говорят, что это тема непростая для подростков, но все зависит от психолога и его отношения, если подросток видит спокойную встречную реакцию и ему оказывают при этом квалифицированную помощь/консультацию, то и сам лучше открывается:

- *«Подросткам довольно сложно, но не всем. Если подросток почти уверен, и нужно чтобы подтолкнули, то нужно помочь, и он сам откроется. А если не уверен, то нужно долго работать. Я могу сказать, что в общей сложности тяжело открываться. Когда поработаешь и практики поделаешь, то можно уже делать выводы. На пустом месте ребенок не готов к такому потоку информации. Нужно работать».*
- *«Конечно, она (девочка-подросток) подходила к этому вопросу издалека, и когда уже сказала, увидела, что у меня нормальная реакция, я не краснела, не бледнела, она продолжала говорить уже более спокойно».*

Не все школьные психологи, которые участвовали в тренингах ЛИГИ встречали по месту своей работы ЛГБТ-подростков, это не означает, что их нет в данной школе, а лишь говорит о том, что они могут быть не открыты в отношении своей сексуальной ориентации:

- *«Именно в сельской школе – нет. А вообще – есть. Скрытые».*
- *«Нет (не встречал в работе ЛГБТ-подростков). Но я готова предоставлять консультации на такую тему, просто зачастую, подростки не готовы об этом говорить прямо».*

В целом психологи обозначили свой интерес в отношении данной тематики, и что несмотря на недостаточные знания (в отдельных случаях), они готовы и стремятся расширять свою базу для повышения уровня своей квалификации, в том числе в работе с ЛГБТ-подростками:

- *«Это очень интересно. В общем, многие проблемы в психологии, то это просто целый отдельный институт. Совершенно другие законы действуют там. Как в другом мире работаешь. Самое страшное, не оттолкнуть такого ребенка».*
- *«Я бы консультировала, мне эти темы интересны. А ЛГБТ и буллинг, это в принципе неразрывная тема. Да, мне было бы интересно».*

Но встречались и те, кому данная тема неинтересна, и поскольку психолог понимает, что может по работе встретить такого подростка, то выступает за получение более детальной информации:

- *«Не интересна, но я должна быть компетентна в этих вопросах, если ко мне обратятся с этими проблемами».*
- *«Тема интересна, но поскольку нет таких запросов, мне сложно оценить аспекты. Очень важно накапливать знания, и по этой теме также».*

Участники тренингов высказали свою готовность предоставлять консультации не только ЛГБТ-подросткам, но и их родителям, поскольку считают, что родители также в этом случае обделены должным вниманием со стороны специалистов:

- *«Да, мне интересно. Хотела бы. Это актуально сейчас. Этот вопрос, очень наболевший для многих. Но просто говорится с двух позиций. Также интересуют консультации для родителей. Как им помочь принять ребенка таким как он есть».*

КОРРЕКТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Понятие «гендера» и «гендерной идентичности»

Мы также спрашивали, какую корректную терминологию опрошенные психологи запомнили из тренинга, оказалось, что корректной терминологии привести не смог ни один психолог. Одни не помнили, что было на тренинге в отношении терминологии кроме акронима ЛГБТ, другие просто приводили его расшифровку, и небольшая часть дополняла свой ответ тем, какую терминологию в отношении ЛГБТ вообще нельзя использовать, поскольку она некорректна.

- *«Я помню какие-то общие слова, которые всегда употребляли, там гомосексуалист, лесбиянка, нетрадиционная сексуальная ориентация, трансгендер, мне кажется, что это корректная терминология. А вот некорректная – это маты, обзывания, например, «педик» или что-то такого плана, это действительно будет некорректно».*
- *«Не называть человека гомик, еще какие-то слова давали. Относиться как к другому человеку. Уважительное и доброе отношение, несмотря на его проблему».*

Кто-то же говорил не о том, какая терминология освящалась на тренинге, а лишь о том, как она была воспринята некоторыми участницами (в негативном ключе):

- *«Все было корректно. Некоторые девочки – для них резало уши и было неприятно слушать».*

Относительно определения понятия «гендер», большинство участниц проекта определили это понятие, как принадлежность к половому признаку и возможность проявлять себя в определенной роли, мужской и/или женской:

- *«Принадлежность по половому признаку. Мужчина-женщина. Возможности проявлять себя в этих ролях, реализовывать».*

Среди других определений гендера были следующие:

- Набор установок и взглядов на себя и на окружающих;
- Это кем ты себя ощущаешь – мужчиной или женщиной;
- Набор качеств, которые приписываются какому-то полу;
- Это пол человека;
- Это равенство;
- То, с чем человек рождается – мальчик-девочка.
- Половая принадлежность, как сексуальная ориентация;
- Культурное социальное явление, когда человек себя представляет в обществе.

Только одна из участниц проекта не смогла ничего ответить на этот вопрос:

- *«По этой теме ничего не могу сказать. Я не задумывалась».*

Понятие «гендерной идентичности» большинство участниц определили, как набор определенных качеств, которые приписываются мужчинам и женщинам, отношение себя к определенной группе, а также насколько представление человека о половой принадлежности соответствует социальным взглядам:

- *«Гендерная идентичность – это набор качеств, которые приписываются мужчинам или женщинам».*
- *«Принадлежность взглядов по типу мужчин или женщин».*
- *«Чувствую ли я себя женщиной всегда и везде. Точно также и мужчина».*

Только одна участница проекта определила гендерную идентичность, как оценку себя в вопросе сексуальной принадлежности:

- *«Как ты оцениваешь себя в вопросе сексуальной принадлежности».*

Формируется ли гендерная идентичность в процессе жизни, или с ней рождаются?

Когда же мы уточняли про термин «гендерная идентичность», и о том, как считают психологи, это то, с чем рождается человек, или же она формируется в процессе жизни, а также уточняли, может ли человек выбирать/менять свою гендерную идентичность, и в этом вопросе психологи демонстрировали разное понимание, один говорили о том, что гендерная идентичность, это то, что формируется в процессе жизни:

- *«Да, выбирает в процессе жизни. Менять – это все-таки и медицинский вопрос. Если есть потребность и ощущение, то нужно менять. С этим нужно очень аккуратно, чтобы не навредить».*

Кто-то утверждал, что гендерная идентичность — это то, с чем рождаются:

- *«Я помню, что гендерная идентичность с ней рождаются».*

А кто-то, так и не смог определиться с ответом на этот вопрос:

- *«Для меня это и так, и так».*

Может ли человек выбирать свою сексуальную ориентацию?

Также мы спрашивали, может ли человек, в т.ч. подросток, сам выбирать свою сексуальную ориентацию. Здесь мнения психологов разделились, одни отвечали, что сексуальную ориентацию не выбирают, с ней рождаются:

- *«С этим рождаются. Это не результат социума».*

И что открытым остается лишь вопрос о принятии себя таким, каким ты есть:

- *«Учитывая, что с ней рождаются, то выбрать ее сложно. Если ты родился с этим, и ты согласился с этим, то это хорошо. А если ты родится с этим, но пытаешься отрицать, то будет сложно. Нужно принимать научиться».*

Но большинство опрошенных все же пытались найти какие-то причины, которые могли повлиять на формирование сексуальной ориентации человека:

- *«То, с чем рождается. Но много влияния внешней среды, которая может формировать и изменять».*

Так один из опрошенных психологов утверждал, что сексуальную ориентацию можно выбирать, и этому могут способствовать, например, модные тенденции:

- *«И то, и другое. Выбирать может. Под воздействием сексуальных предпочтений. Возможна модная тенденция».*
- *Общество имеет большое влияние. Кто находится рядом, с какими устоями.*

Другой – что сексуальная ориентация может поменяться вследствие пережитого сексуального насилия:

- *«По-разному. Есть и с этим, что рождаются. А есть те, кто из-за сексуального*

насилия пришли к этому».

Кто-то приписывал к сексуальной ориентации подростка, обстоятельства, при которых проходила беременность мамы:

- *«Иногда бывает, что как ребенок рождается, как мама ходила беременная, может быть с рождения, может – в процессе взросления. Я не могу сказать, как это, так как влияют факторы и того, и того».*

А еще говорили о том, что сексуальная ориентация – это как мысль, навязанная кем-то в юном возрасте:

- *«Да, может. Но это взрослый человек, когда это сформированная личность, я буду говорить о том, насколько ему это в голову не навязали, а он пришел к этому сам».*

Некоторые же пытались поставить людям с отличной нежели у них сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью диагноз – психическое расстройство:

- *«Я не могу с этим согласиться. Есть разные вариации. Доктрины. Одни считают, что это психическое расстройство. Другие считают, что это демонизированные люди. Если освободить от этого демона, то они станут нормальными. Я знаю многие семьи, которые страдают от этого».*

Можно ли лечить гомосексуальность?

Мы также пытались выяснить у наших психологов, как они считают, можно ли вылечить гомосексуальность, чтобы определить уровень их осведомлённости и компетентности в отношении СОГИ.

В отличие от ответов на вопрос относительно того, рождаются ли люди с определенной сексуальной ориентацией, или становятся такими в процессе жизни, мы услышали довольно компетентные ответы психологов, свидетельствующие о том, что они понимают, что гомосексуальность не лечится:

- *«Нет, не нужно ее лечить, можно с ней жить».*

И что гомосексуальность – это то, что дано природой:

- *«Не нужно лечить. Потому что это то, что уже дано природой. Нужно это принять.»*

При этом один из психологов даже аргументировал свой ответ, почему он считает, что гомосексуальность – это не болезнь:

- *«Смотрите, лечим мы болезнь, потому что она вредит человеку. Если гомосексуальность вредна для человека, его можно лечить. А если человеку комфортно и всем вокруг человека комфортно, то потребности в лечении нет».*

Другие откровенно говорили о том, что лечение гомосексуальности – это абсурд:

- *«Нет, конечно. Как лечить? Глупость».*
- *«Думаю, что это дурацкая идея. Это лечить невозможно».*

Также опрошенные психологи говорили, что они не считают гомосексуальных людей больными:

- *«Так не считаю. Я не считаю этих людей больными».*

Кто-то сравнивал попытки лечить гомосексуальность с лечением «левшей»:

- *«Нет, конечно. Как это лечить? Это как запретить человеку писать левой рукой. Тебе пытаются переделать полушарие мозга».*

Некоторые опрошенные удивлялись такому вопросу от интервьюера, и начинали задумываться над своим ответом:

- *«Это реально? Даже и не знаю. Человек страдать будет. Думаю, что нет».*

И только один психолог, имеющий согласно предыдущих ответов религиозные убеждения и взгляды, сказал, что гомосексуальность нужно лечить и с этими успешно справляются христианские церкви, ими такие организации успешно излечивают от гомосексуальности:

- *«Я согласна. Потому что зачастую такие мальчики подвергались сексуальному насилию в детстве со стороны взрослых мужчин. Есть такие христианские церкви, где этому уделяется внимание. Читаются молитвы, изгоняются бесы и демоны, и у человека этот интерес пропадает, и он становится нормальным. Заводит семью, детей. Психологи пробуют помогать в этой проблеме».*

Важные установки психолога для консультирования ЛГБТ-подростка

Ключевой установкой психолога, консультирующего ЛГБТ-подростка, по мнению опрошенных, в первую очередь должно быть принятие, а также понимание и поддержка:

- *«Любовь и понимание этих людей. Если не понимаешь этих людей, то как ты можешь консультировать?»*

Далее упоминали главный принцип «не навреди»:

- *«Любой психолог – не навреди. Априори с чем бы мы не работали – не навреди. Я думаю, что нужно руководствоваться тем, чтобы ребёнок независимо от ориентации, чтобы он чувствовал себя комфортно. Если ребенок себя чувствует комфортно, то любое его поведение будет оправдано и принято самим ребёнком в первую очередь. Когда ребенок самостоятельный и знает себе цену, тогда все проходит более гладко. Ребёнку нужно донести, что его любые увлечения и способ жизни приемлемы. Он не должен быть похожим на кого-то. Человек должен знать, что он уникален».*

А также принцип признания ценности и уникальности каждого человека на Земле:

- *«Установки на то, что каждый человек ценен на этой земле, с его особенностями и взглядами».*

В том числе говорили о конфиденциальности:

- *«Наверное, конфиденциальность, принятие, никаких нравоучений, доверительное»*

отношение».

И о том, что главная задача психолога не только самому принять подростка, но и помочь подростку в принятии самого себя:

- *«Что это нормально. Объяснить ребенку, что он ни в чем невиновен. Нужно принять это самому ребенку в первую очередь. Что его могут принять и каждый имеет право на что-то личное».*

ОЦЕНКА ОБУЧЕНИЯ «ЛИГИ»

Опыт обучения по теме буллинга

Все участницы проекта отметили, что ранее проходили обучение по теме противодействия буллинга в учреждениях образования. Трое из участниц указали, что проходили такое обучение в формате онлайн, на платформе Prometheus. Курс обучения был направлен на противодействие буллингу в образовательных учреждениях, и с его помощью участницы смогли получить ответы на вопрос о причинах буллинга в учебных заведениях, а также как выявить, предупредить и противодействовать травле и правильно решать конфликты.

- *«...было обучение на платформе Prometheus, там был онлайн курс «Буллинг в учреждениях образования».*

Кроме курса на платформе Prometheus, участницы упоминали обучение по теме кибербуллинга и основам медиации:

- *«Я проходила обучение по медиации в 2016 году. Темы по медиации – как решать конфликты, взаимодействие детей».*

Также, одной из форм обучения по противодействию буллингу, со слов участниц проекта, была тема буллинга на курсах повышения квалификации, образовательные мероприятия в школах, самообучение с помощью интернета и поиска доступной информации. При этом, несколько участниц отметили, что теоретическая информация доступна из разных источников, но для психологов важнее практические навыки, которых, зачастую, не хватает:

- *«Да, была на обучениях. Постоянные обучения и их много... Подается все: теория и практика...Но психологам необходима практика».*
- *«Курсы проходила, конечно. И в институте последипломного образования. Просматривала вебинары. У Вас также. Но у Вас нам не хватило практики. На других также много теории, а практики недостаточно».*

Только две участницы указали, что не проходили обучение по теме буллинга, кроме участия в обучении, проведенного ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» в 2018-2019 годах:

- *«Кроме посещения Вашего мероприятия, нет. Меня не приглашали».*
- *«Нет. Только в Вашей организации, по ЛГБТ».*

Оценка тренингов ЛИГи

Относительно тренингов по буллингу, которые проводила ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА», все участницы охарактеризовали свои эмоции как положительные при упоминании об этом, а также указали, что вся информация, представлена во время обучения была достаточно новой и актуальной:

- *«У меня только положительные воспоминания остались, было очень интересно и разнообразно».*
- *«Мне в целом понравилось. На самом деле, было много нового о ЛГБТ, и о буллинге, хотя я была обучена, поскольку проходила обучение в рамках своей квалификации».*

Наиболее яркий неизгладимый след оставили темы, которые, наверное, наибольшим образом затрагивали, что-то личное у участниц, и были связаны с ними, не как с профессионалами, а как с людьми, это темы, касающиеся родительства:

- *«Мне понравилось, что это все было преподнесено в непринуждённой форме. А в плане тем – меня особо затронуло, как страдают родители, когда они заметили, что у детей появилась нетрадиционная ориентация. То, как они нуждаются в реабилитации. Нам фильмы показывали, что есть группа родителей, которые поддерживают друг друга. Меня вот это впечатлило очень».*

Очень важным отличительным фактором от остальных видов обучения, которые проходили опрошенные, по мнению участниц, являлось наличие практических занятий во время тренингов ЛИГи, и возможности разобраться в теме на примерах:

- *«Важно то, что были практические занятия, во время которых мы на практике и примерах разбирали темы, это очень важно».*

Только одна участница проекта отметила, что во время участия в тренингах ЛИГи, не получила новой информации, все представленные во время обучения темы были ей знакомы. Также, участница подчеркнула невозможность запомнить расшифровку аббревиатуры «ЛГБТ» и, в связи с этим, потребность в письменных материалах по теме:

- *«Не было новых тем для меня. Было нереально запомнить перечень с аббревиатуры «ЛГБТ», нужно было письменно это давать, потому что запомнить это нереально».*

Во время обучения ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» было представлено много тем, как по тематике буллинга в целом, так и по теме буллинга непосредственно среди ЛГБТ подростков. Все участницы проекта отметили, что все представленные темы были новыми, при этом наиболее важным и актуальным во время обучения, по мнению участниц, была специализация тематики и узкая направленность представленной информации об ЛГБТ подростках, что предоставило возможность получить наиболее важную и нужную информацию. Также, среди наиболее интересных тем обучения, участницы отметили тему камин-аута и принятие ЛГБТ-подростка родителями. Очень положительным моментом в обучении, как уже упоминалось выше, были практические задания по разработке программы, а также предоставленные видеоматериалы:

- *«Мне запомнились упражнения, когда мы продумывали, как программу разрабатывать, стратегии, когда у нас была девочка легкого поведения, и мы с ней работали, это упражнение запомнилось. А еще, очень понравились видео материалы».*

Оценка тем, представленных ЛИГОЙ

Во время обучения, которое проводила ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА», участницам были представлены 5 основных тем:

1. Буллинг: основные понятия, теории, его течение и последствия.
2. Стереотипы и мифы общества в отношении ЛГБТ людей. Корректная терминология.
3. ЛГБТ подростки и буллинг: исследования ЛГБТ подростков в Украине.
4. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность: основные понятия и их разграничения.
5. Особенности консультирования ЛГБТ подростков.

В рамках оценки обучения, проведенного ЛИГОй, участницы отмечали наиболее интересные из тем, а также то, что они использовали в своей работе. По результатам анализа данных, все пять тем для всех опрошенных были интересными.

Относительно возможности использования полученных знаний по пяти темам в работе, ответы участниц проекта следующие.

Тема 1. «Буллинг: основные понятия, теории, его течение и последствия» - все опрошенные указали, что эти знания являются теоретической базой знаний о буллинге и используются в работе:

- *«Оно скорее, как база знаний, а в работе больше техники используешь, но она важна, потому что без нее остальное не понять».*

Тема 2. «Стереотипы и мифы общества в отношении ЛГБТ людей. Корректная терминология». Половина участниц указали, что не использовали эту тему в работе. Основными причинами неиспользования полученных знаний на практике, участницы назвали неготовность общества к обсуждению таких тем и отсутствие обращений по подобной теме:

- *«Не использовала. Не готово у нас общество к обсуждению таких тем».*
- *«В работе не пригодилась, потому что не было обращений».*

Еще одна из участниц отметила, что практически использовать эту тему в работе не было необходимости, поскольку не было обращений, но было проведено информационное мероприятие для классных руководителей школы, во время которого психолог и поделился представленными ей на тренингах знаниями:

- *«Не использовала. Но собрала классных руководителей и провела с ними беседу».*

Вторая половина участниц указали, что полученные знания по этой теме интересны и полезны, как для них лично, так и для работы, хотя во время ответа на вопрос использовали неправильную терминологию:

- *«Очень интересная тема была. У нас социум совершенно неправильно трактует все эти понятия. Никто, никак не понимает. Нужно объяснить все человеку: чем, например, транссексуал отличается от гетеросексуала».*
- *«Я опиралась на эту информацию в своей работе. У меня несколько таких подростков,*

с которыми я общалась. Участие в тренинге дало мне опоры, устойчивость, толерантность в принятии таких детей. Очень полезно. Человек же это чувствует».

Тема 3. «ЛГБТ подростки и буллинг: исследования ЛГБТ подростков в Украине». Только двое психологов указали, что использовали полученные знания на практике и отметили свою заинтересованность в подобной теме:

- *«Пригодились знания на практике. Нравится, что это направление начало оживать на практике. Меня радует, что мы, наконец-то, пришли к этому. Да, я это использую».*

Тема 4. «Сексуальная ориентация и гендерная идентичность: основные понятия и их разграничения». Пять участниц проекта отметили данную тему, как такую, которая и полезна в работе, и они ее используют во время предоставления консультаций по соответствующим запросам:

- *«Полезна в работе».*
- *«Использую. Есть очень яркий пример у меня, когда подросток столкнулся. Там не ориентация, а идентичность скорее. Люди рождаются с мозгом другого пола. Мозг сложился по-другому принципу. Это я еще с курсов университета знаю».*

Одна из участниц подчеркнула, что, по ее мнению, такую тему нельзя использовать в школах, в частности в сельской местности, но можно использовать в частных консультациях вне школы:

- *«Было интересно, ее необходимо расширить. Использовать такую тему в школе, особенно в сельской местности, нельзя, там не воспримут, а вне школы я предоставляю консультации – на них можно».*

Тема 5. «Особенности консультирования ЛГБТ подростков». Эта тема вызвала разное отношение среди участниц проекта. Половина участниц отметили, что тема для них очень интересна, и трое из них использовали полученные знания в работе, как при предоставлении консультаций, так и во время бесед с классными руководителями:

- *«Да применяла. Детям нужно объяснить, что это нормально. Когда ребенок знает, он увереннее чувствует себя. У меня есть одна девочка мне пришлось полгода работать, чтобы она призналась себе, что ей нравятся девочки. Еще через полгода у нее появилась девочка. Прорабатывать это все возможно».*
- *«Говорила с классными руководителями по этой теме».*

Несмотря на то, что все участницы отметили эту тему, как интересную, одна из участниц высказалась достаточно отрицательно в отношении ЛГБТ и использовала некорректную терминологию относительно наделяния полномочиями воспитания детей однополыми родителями:

- *«Но вот если смотреть с христианской позиции морали, то, как бы большие вопросы. Если будут ребенка воспитывать однополые родители, то какие могут быть последствия? Например, два трансвестита берут ребенка на воспитание, то у меня сомнения, что ребенок будет нормальным. Я не против таких людей. Но в плане ребенка – возникают сомнения».*

Наиболее интересной, по мнению большинства участниц, во время обучения была тема о сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

- *«...эта тема очень интересна, чтобы разбираться, где есть истинная сексуальная ориентация, а где есть следование моде, и под нетрадиционной сексуальной ориентацией прячутся более глубинные проблемы. Часто в общении с коллегами и супервизиями, сталкиваешься с вопросами, которые косвенно касаются сексуальной ориентации, но понимаешь, что нужно бы сначала решить более глубокие вопросы, потому что сексуальная ориентация это уже дело второстепенное, не важно, будет это традиционная или нетрадиционная ориентация».*

Именно эта тема была новой для участниц, и вызвала наибольший интерес, в частности среди тех, кто сталкивался на практике с подобными запросами от подростков, или же тех, кто самостоятельно организывает и проводит профилактические мероприятия для психологов, или организывает беседы с учителями образовательных учреждений. Участницы также отмечали, что хотели бы получить больше информации по этой теме:

- *«Тема «ЛГБТ подростки и гендерная идентичность». Применяла несколько раз. Подростки обоих полов. Очень нужна была информация. Хотелось бы получить больше информации. Полученная информация не дала упасть в ступор, когда пришел ребенок 12 лет и сказал, что ей нравится тот же пол, что и она».*

Оценка качества обучения ЛИГИ

Следующим этапом проекта была оценка обучения ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» по тематике противодействия буллинга среди ЛГБТ-подростков по таким показателям, как польза для работы, актуальность, ясность поданной информации, доступность изложения материалов и возможность использования в работе по 5-ти бальной шкале, где оценка 1 обозначала очень отрицательное отношение, а 5 – очень положительное.

По результатам опроса, участницы наиболее положительно оценили ясность поданной информации и доступность изложения материалов. Эти две характеристики обучения участницы оценили по 4,8 баллов из 5 максимальных. Актуальность обучения – участницы оценили на 4,6 баллов, а возможность использования полученных знаний в работе на 4,2 балла. При этом, самый низкий балл участницы поставили именно пользе полученных знаний в работе – 3,9 баллов из 5, но эта оценка объясняется тем, что большинство участниц не имели подобных запросов на практике, поэтому и не смогли оценить высоко возможность пользы в своей работе (Рис. 1).

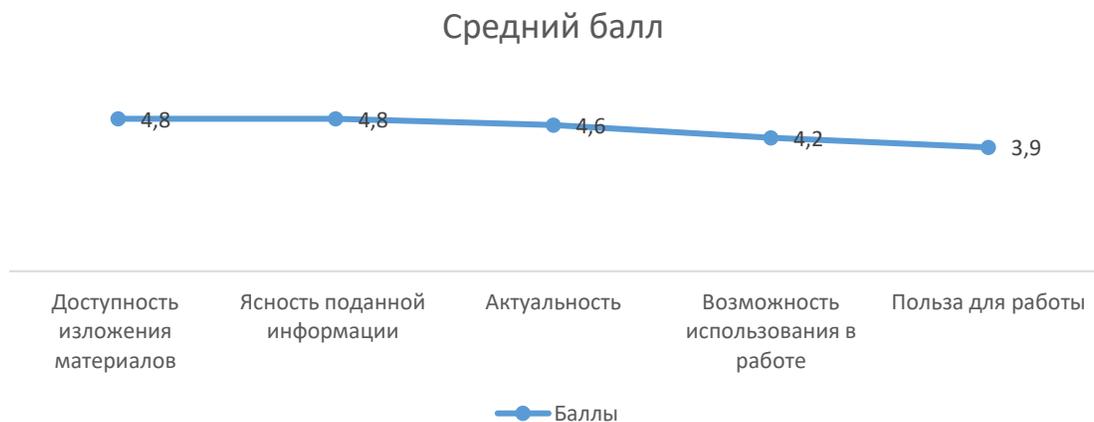

Рис. 1. Средние оценки обучения ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА»

Низкий балл по возможности использования полученных знаний, опрошенные объяснили тем, что во время тренингов было предоставлено много информации, а время тренинга было достаточно ограниченным, кроме этого, некоторым участницам не хватало раздаточных материалов, а полученные материалы – не успевали обработать по причине ограниченного времени:

- *«Оценивать по качеству – все не ниже 4. Но по информации – всего один день...нужно хотя бы 3 дня. Раздаточного материала было мало. Все что получили, нужно было проработать, а возможностей не было».*

В рамках обучения ОО "Ассоциация ЛГБТ "ЛИГА" участницам были представлены комиксы с сопроводительными материалами к ним, а именно «Школьная история», «Дневник» и «Отличник». В рамках оценки обучения все участницы отметили, что им очень понравилась такая форма предоставления информации. Несколько участниц также сказали, что распространили полученные комиксы среди подростков и родителей, поскольку такая форма подачи материалов вызывает у них интерес:

- *«Да, помню. Было интересно. Я отдала эти комиксы родителям. Было очень полезно».*
- *«Все мои дети с этими проблемами, я размножила и давала детям. Потом мы обсуждали с каждым из детей каждый случай. Я раздавала не только таким детям, а и всем остальным, чтобы обсуждать с ними эти вопросы. Я давала этот материал тем, кто проработает его. Поэтому он был интересен им. Это около 10 учеников. Они задавали соответствующие вопросы. Им было это интересно».*

Одна из участниц также указала на использование подобного формата предоставления данных во время организации и проведения обучения психологов, а именно, одним из заданий для детей, во время предоставления консультирования, была просьба создать свои комиксы, чтобы потом была возможность разобрать различные ситуации во время групповых занятий:

- *«Мы предлагали психологам, чтобы они предложили такие комиксы детям, а если они не пройдут, тогда предложить самостоятельно создать подобные комиксы. Психологи говорят, что основная особенность подростков в том, что они не готовы пропускать сквозь себя то, что уже создано, а им интереснее создавать самостоятельно».*

Также одна из участниц отметила невозможность распространения комиксов среди школьников в рамках образовательного учреждения, поскольку для распространения любых материалов требуется разрешение от Министерства образования:

- *«Интересны. Только я никуда их не выставляла. Разрешения нет от Минобразования. Мы работаем четко по плану, разработанному Минобразования. Директору показала, он сказал, что разрешения от Минобразования нет, не выставлять ничего».*

По завершению тренингов всем участницам предоставлялись раздаточные материалы, которые можно было распространить как среди педагогического состава, так и среди подростков. Семь участниц проекта отметили, что распространяли полученные материалы среди своих учеников, а некоторые используют в своей практике и полученные материалы в доступности для всех, кто ими может заинтересоваться:

- *«Да, у нас есть уголок психолога, я разместила эту информацию и любой мог это посмотреть и почитать».*
- *«Я использую эти материалы, они стоят у меня в кабинете на полке. Современная молодежь воспринимает это очень положительно. Я считаю, что должны быть чужие истории, которые можно обсудить с детьми».*

Несколько участниц проекта также указали, что не распространяли полученные материалы по нескольким причинам. Одна участница упомянула отсутствие разрешения от руководства школы на распространение среди школьников подобных материалов, вторая участница указала на свой страх распространения материалов, поскольку, по ее мнению, общество не готово к получению подобной информации:

- *«Нет. Не было разрешения директора. Мы используем только то, что разрешено Минобразованием. Я думаю, им было бы интересно, потому что это актуально для них. Для расширения своего интереса и разнообразия мира им бы было интересно».*
- *«Нет, не распространяла. Не решилась, потому что наше общество к этому не готово. Я побоялась, потому что много случаев, когда приходят родители, а потом пишут об этом. Они могут воспринять неправильно, скажут, что пропагандирую».*

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ БУЛЛИНГА

Важным аспектом в вопросах решения проблем буллинга являются профилактические мероприятия, включая и организацию встреч для родителей. Все опрошенные подтвердили, что профилактические мероприятия по противодействию буллинга на уровне их образовательных учреждений проводятся. Среди основных профилактических мероприятий упоминали распространение информационных листов для учеников и их родителей в неделю профилактики буллинга, которая проводится один раз в год; мастер-классы с элементами тренингов для учеников 5-9 классов; просмотр видео для учеников младших классов и регулярные беседы во время классных часов:

- *«Да, мы постоянно проводим. У нас есть правовая неделя. Там поднимаем эти вопросы. Классные руководители приглашают в свои классы».*

- *«Да. Проводились в виде небольших ознакомительных семинаров. Показывались видео, потом анкетирование среди учащихся. Была неделя буллинга. Учащиеся делали стенгазеты по теме. Сценки игрались».*

Как правило, со слов участниц проекта, такие мероприятия проводятся силами школы, психологом и классным руководителем, без привлечения других специалистов. Только одна из участниц указала, что профилактические мероприятия проводятся с привлечением социальных педагогов и представителей полиции:

- *«С социальными педагогами. Подключаем полицию, ювенальную полицию. Проводим в формате классного часа или тренинговых упражнений. Нам по времени один урок только дают. Потихоньку это приносит результаты. Ты видишь какую-то ситуацию и можешь на нее повлиять. Нельзя проходить мимо».*

Также, одна из участниц назвала профилактические мероприятия в качестве лекций или уроков неэффективным методом, поскольку теория не дает с ее точки зрения никаких результатов. По ее мнению, лучшим вариантом будет показ «живых» примеров, использование видеороликов с реальными историями:

- *«Я считаю, что это неэффективно. Чтобы это становилось эффективным, нужно подбирать специалистов не для сухих лекций. Нужны живые примеры. Видео нужно показывать. Историю одного ребенка, другого. Кричащие случаи. И тогда каждый родитель увидит хотя бы какую-то часть поведения своего ребенка. Просто теория без примеров, не вызывает сильных ассоциаций».*

Еще одним, не менее важным аспектом профилактики буллинга является консультирование и обучение родителей по данной тематике. Все участницы отметили, что в их учреждениях проводятся индивидуальное консультирование для родителей:

- *«Личные беседы были, а вот групповых не было».*
- *«Да, мы давали информацию о том, как налаживать личную связь с детьми, поскольку часто они поздно узнают, что что-то происходит с детьми и не могут помочь вовремя. Также было такое, что родителям нужно было донести, что это буллинг, что это проблема, и с ней нужно бороться».*

Одна из участниц указала на отрицательный опыт привлечения родителей к решению проблемы буллинга, поскольку такая консультация превратилась в пререкания между самими родителями, и, в итоге, не принесла положительного результата:

- *«Был опыт привлечения родителей, но они сами начали пререкаться, и это вообще не дало положительного результата».*

В связи с карантинными ограничениями, в том числе и возможностями посещения школы родителями, некоторые участницы указали на распространение информации о проблеме буллинга для родителей через социальные сети или мессенджеры. В одном случае – это группа для родителей в Фейсбуке, во втором – Вайбер и консультирование с помощью Зума:

- *«Эта информация для родителей доступна на Фейсбуке, в прошлом году был строгий карантин и даже родителей не пускали в школу».*
- *«В Вайбер-группах сбрасываю родителям информацию. В онлайн-формате провожу консультирование».*

Одна из участниц проекта отметила, что для большинства родителей ее учеников тематика буллинга не интересна, они не заинтересованы в том, чтобы получать такую информацию:

- *«До карантина было. Больше было на то, чтобы помочь своему ребенку почувствовать свою значимость, о поддержке. Направлено на то, чтобы ребенок окреп, смог себя защитить, противостоять».*
- *«Были организованы встречи с родителями в Зуме. Я предлагала множество тем, и буллинг, и интернет-зависимость, и другие. Но, к сожалению, родителей немного, 5-10 максимум посещали такие мероприятия, они считают ненужным их посещение. Во время родительских собраний, родители также не хотят слушать информацию и считают, что это пустая болтовня».*

Относительно консультирования родителей детей, которые пострадали от буллинга, только несколько участниц ответили, что предоставляли подобные консультации. Одна из участниц проекта, исходя из собственного опыта, говорит о том, что родители детей, которые пострадали от буллинга, и сами жертвы буллинга, отказываются как от участия в профилактических мероприятиях, так и от лекций, либо консультаций.

По мнению тех участниц, у которых были на практике случаи буллинга, наиболее часто родители детей, пострадавших от буллинга, соглашаются на закрытую консультацию. При этом, консультации для родителей сводятся к построению доверительных отношений внутри семьи, общению детей с родителями, а также к возможностям для детей рассказать о своих проблемах в школе:

- *«Строила акцент на доверительном отношении внутри семьи. Учили общению с родителями, учились отслеживать состояние. Потому что родители, как правило, суперзаняты. Одет, сыт, все нормально. А то, что не так себя ведет, то не заметили. Учила реагировать, не обвинять. В первую очередь донести до родителей, что буллинг – это не вина ребенка. Учила, чтобы ребенок при любых состояниях, мог сказать «помогите».*
- *«Как правильно себя вести с детьми, что их сила может быть и в слове, и в дружбе, чтобы родители могли объяснить это своим детям».*

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА

По мнению всех участниц проекта, профилактика буллинга – это необходимый комплекс мер, которые могут привести не только к сокращению таких случаев в образовательных учреждениях, но и будут способствовать недопущению, в принципе, существования такого явления в стенах учебного заведения. При этом, правильные профилактические меры и систематическое обучение способам их использования всеми участниками образовательного процесса, включая как самих учеников, педагогов, так и родителей школьников, будут способствовать не только уменьшению количества конфликтов, но и поиску наиболее конструктивного выхода из уже случившихся конфликтных ситуаций:

- *«Это очень нужная работа, сократятся эти случаи буллинга, сократится этот масштаб, и тогда будет меньше таких последствий».*

По мнению опрошенных, профилактические мероприятия должны проводиться, начиная с младших классов школ, и первичная работа по профилактике буллинга должна ложиться на учителей. Не маловажную роль в этом процессе играет умение учителя наладить отношения в классах, создать дружественную среду внутри коллектива, которая и будет способствовать уменьшению возможных проявлений буллинга. Очень важным аспектом в профилактике буллинга, по мнению участниц является подача материала с положительной стороны: не настаивать на запретах в поведении и не говорить о ситуациях, которые уже произошли. Для всех участников образовательного процесса важно организовывать и проводить неформальные профилактические мероприятия, которые будут способствовать установлению дружественных отношений на всех уровнях образовательного процесса:

- *«Профилактика должна начинаться в младших классах. В первую очередь, это отношение учителя и детей. Умение учителя наладить отношение в классе. Поставить себя как вожака стаи, уметь говорить на все вопросы, не унижать детей. Уметь создать ту атмосферу в классе, где все мы разные, но мы все нужные. Быть вожаком в классе. Но дети не должны бояться учителя. Дети должны знать, что правила устанавливает учитель. А постоянно говорить буллинг, буллинг, буллинг – это не совсем хорошая практика».*
- *«Я думаю, что нужно проводить профилактику с положительной стороны, не называть это прямо профилактикой буллинга, не идти с негатива, не говорить прямо – не делайте того или того, а проводить мероприятия так, чтобы изначально был позитив. Мне вот нравится идея менторства, для нас неактуальная эта тема, но, по сути, в каком-то неофициальном, неформальном виде помогает в профилактике буллинга».*

Преимущественное большинство участниц проекта имеют потребность в дополнительной информации по профилактике и противодействию буллинга среди ЛГБТ-подростков. В первую очередь, участницы говорят о потребности в более широкой информации о ЛГБТ и ЛГБТ-подростках, в частности о налаживании общения с ЛГБТ-подростками в школах, а также о рамках возможных тем для обсуждений:

- *«Не хватает вообще для начала общей информации. Вот такой ребенок есть. Как построить общение в классе. Я полный ноль в этом. В какой момент нужно об этом говорить? Как к этому подвести? Начинать самому этот разговор или при потребности? Как себя обозначить? До какого-то момента? Какие могут быть последствия? Как вести себя учителю? Как строить общение с таким ребенком, и как построить общение со всеми остальными в классе?».*

Также психологам важна дополнительная информация о том, как правильно общаться с ЛГБТ-подростками, которые пострадали от буллинга, по причине именно сексуальной ориентации, как правильно нужно общаться с жертвой и агрессорами, чтобы не вызвать еще больший уровень неприязни:

- *«Вот больше всего хочется о работе с жертвой, как помочь жертве справиться с этим, если ребенок не хочет привлекать родителей. Есть ли вообще такие способы, практические способы избежать буллинга, как можно воздействовать на агрессора, чтобы не вызвать еще большую агрессию, чтобы не спровоцировать еще большего буллинга. Скорее вот такую практическую информацию».*

Относительно формата дополнительной информации по профилактике и противодействию буллинга среди ЛГБТ-подростков, участницы наиболее часто говорили о тренингах, но обязательно с практическими занятиями, во время которых важна возможность рассматривать конкретные ситуации и обмениваться собственным опытом разрешения подобных ситуаций. Кроме тренингов, участницы говорили о потребности в раздаточных материалах для разных участников образовательного процесса: ученики, учителя, родители:

- *«Интересны тренинги. Нужны раздаточные материалы и для детей, и для родителей. Я люблю очное образование. Это общение, новые люди. Потому что упражнения онлайн – это одно, а оффлайн – это совсем другое. Если онлайн тренинг, то чтобы была возможность записи, пересмотреть видео. Для меня важно полное погружение в тему. Очное, конечно же лучше».*
- *«Хотелось бы больше практических навыков в конкретных ситуациях. Как решать и как отрабатывать такие проблемы, как сделать так, чтобы ребенок обратился за помощью».*

АНТИБУЛЛИНГОВЫЕ ПРОГРАММЫ

Преимущественно опрошенные не осведомлены об антибуллинговых программах, которые существуют в Украине. Только две из участниц упомянули антибуллинговые программы Министерства образования Украины, но не помнят их точных названий и ключевых постулатов, а также уточнили, что не использовали их в своей работе. Также, одна из участниц назвала онлайн-платформу Prometheus, в рамках которой были представлены результаты исследования, проведенного UNICEF Ukraine относительно буллинга в школах в 2017-2018 годах, и именно эти данные были использованы в работе:

- *«Есть курс платформы Prometheus. Знаю, что проходило исследование UNICEF Ukraine в 17-м или 18-м году со статистическими данными, которые я тоже использовала. Больше не знаю».*
- *«Только Минобразования. Я обращаюсь к ним за информацией, но и много информации в Интернете, я там беру и примеры, и упражнения».*

Практически все участницы проекта, основным источником информации о буллинге и существующих антибуллинговых программах назвали сеть Интернет, и только одна из участниц вспомнила такой подход в профилактике буллинга, который она использует в своей работе – менторство:

- *«Я знаю только из интернета, это менторство, я не помню точного названия, это по английским авторам, когда отдельно приглашаются жертвы буллинга, потом отдельно приглашаются все участники процесса буллинга, агрессоры, они в отдельных помещениях, и их одновременно опрашивают. Когда создаются комитеты из родителей и возможно, участкового. Я не помню названия этих программ, я просто помню их суть. Я не знаю, какие существуют в Украине, но, по-моему, это менторство существует».*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СВОЕЙ РАБОТЕ СХЕМЫ «ГЕНДЕРНЫЙ МЕДВЕЖОНОК»

Во время тренингов по буллингу, которые проводила ОО "Ассоциация ЛГБТ "ЛИГА", участницам была представлена схема о гендерной идентичности «гендерный медвежонок». Одним из аспектов оценки знаний участников тренингов, а также использования полученных знаний на практике, был вопрос об использовании представленной схемы во время консультаций. Все участницы проекта подтвердили, что помнят эту схему, но ни одна из участниц не использовала ее в работе:

- *«Нет, я не использовала. И уже в принципе забыла об этом».*
- *«Нет. Не помню. Не использую».*

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК

Все участницы проекта подтвердили свои знания такого понятия, как «суицидальный риск» и преимущественное большинство участниц подтвердили, что сталкивались с такими вопросами в своей практике. По мнению участниц проекта, основными факторами суицидального риска среди подростков являются следующие:

- конфликты с родителями и сверстниками;
 - внутренние конфликты по поводу внешности;
 - отсутствие поддержки в своих увлечениях;
 - травматические события, с которыми не смог подросток справиться;
 - ситуации буллинга, если он часто в них находится;
- *«Факторы – неприятие, невозможность себя проявлять, реализовывать свои потребности и желания открыто, конфликты со сверстниками, родителями. Внутренние конфликты по поводу внешности. Критика».*
 - *«...травматические события, с которыми не смог подросток справиться, ситуации буллинга, если он часто в них находится. Это все травматические события, и отношения с родителями, и отношения с друзьями, и отношения с партнерами. Это депрессивные состояния, вызванные социальными и физическими факторами».*

Относительно повышенного «суицидального риска» среди ЛГБТ подростков, все участницы подтвердили, что, по их мнению, факторы его проявления одинаковы для всех подростков, но среди ЛГБТ подростков такой риск выше, поскольку ко всем вышеперечисленным факторам добавляется еще и неприятие ближайшим окружением и обществом:

- *«Для ЛГБТ-подростков, в принятии себя, то факторы суицидального риска повышаются, потому что всегда добавляется фактор неприятия, и фактор стыда, страха и сомнения, и непонимания, что с тобой происходит. Поэтому он будет повышен, фактор суицида».*
- *«Мне кажется, что они такие же, как и для других подростков, но для ЛГБТ подростков это еще более острее, поскольку обычный подросток может общаться с друзьями, такими же, а у ЛГБТ не всегда есть такая возможность».*

СМЯГЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ОКРУЖАЮЩИХ НА ЛГБТ ПОДРОСТКОВ

По мнению всех участниц проекта, смягчить действие окружающих на ЛГБТ-подростков возможно исключительно с помощью постоянного информирования на всех уровнях государства, и со всеми участниками образовательных процессов:

- *«Информирование только. Говорить и говорить, чем больше будет информации, тем больше снизится градус, и тогда будет лучше восприятие. Нужно говорить со всеми: с учениками, с родителями. Также самое и учителя, одно дело иметь свое мнение, а другое – транслировать это в заведении. Об этом важно больше говорить. На самом деле, на слуху только название, а важно говорить обо всем, что такие же люди, те же проблемы, раньше также реагировали на людей с другим цветом кожи, и сейчас проскакивает оскорбление. Должно пройти время, чтобы люди все это осознали».*
- *«Информирование. Доступная информация должна быть. Толерантное отношение, принятие. Информация должна идти и от родителей. В беседах, больше информативная работа. На уровне государства должно начаться больше. Рекомендации Минобразования».*

Относительно уровня образовательного учреждения и темы ЛГБТ подростков, участницы проекта указали на необходимость проводить информационные встречи и тренинги с учителями, чтобы донести необходимую и правильную информацию к администрациям школ и самим педагогам, поскольку от их отношения к детям также зависит возможность предотвращения буллинга в школьных коллективах:

- *«Только если общество изменит свои взгляды, а это такой процесс, который невозможно быстро решить, здесь очень длительный процесс, но нужно двигаться в этом направлении. Это информационный, просветительский уровни, литература, разные способы донесения информации, но это должен быть многоступенчатый доступ к информации».*
- *«Только на уровне государства. Общество не готово к этому. В частности, сельская местность. Даже для психологов и психотерапевтов – ЛГБТ – это непонятные моменты. Старые учителя вообще не понимают этого, они к этому не дойдут никогда. Важно работать с молодыми учителями».*

ВЫВОДЫ

- ✓ *В исследовании приняли участие психологи, вовлеченные в тренинги, которые проводила ОО "Ассоциация ЛГБТ "ЛИГА", соответствующие следующим характеристикам: все женского пола, в возрасте от 30 до 50 лет, и имеющие стаж работы от 3 до 30 лет, которые по долгу своей службы предоставляют консультации всем участницам учебного процесса: ученикам, их родителям, учителям. Опрошенные подчеркивают, что само обращение редко происходит со стороны детей, чаще запрос идет от самих родителей и /или учителей, а уже далее на консультирование приглашают ребенка.*
- ✓ *Вопросы, с которыми обращаются к школьным психологам – разные, но довольно редко, они связаны с сексуальным насилием. И это не потому, что сексуальное насилие отсутствует, а потому что подростки боятся об этом говорить и не всегда понимают, что то, что с ними произошло, является сексуальным насилием. А также потому, что не всегда знают куда и к кому с подобными вопросами обращаться. Поэтому школьному психологу в таких обстоятельствах приходится уже выполнять свою работу, когда ситуация произошла, либо же длилась относительно долго и вылилась для ребенка в определенные последствия. Часто по наблюдениям психологов родители сами знают/догадываются о факте пережитого сексуального насилия, но ничего в этой ситуации не предпринимают.*
- ✓ *Понятие «буллинг» опрошенные определяли, как явление, в котором обязательно участвуют 3 стороны: жертва, обидчик и наблюдатели, которое носит системный характер, и предполагает эмоциональное, психологическое или физическое унижение/ущемление одного субъекта учебного процесса другими субъектами, а также выражается в исключении жертвы из коллектива. Буллинг часто принимает определенные формы насилия.*
- ✓ *Кроме своего определения буллинга, психологи в принципе были согласны в большей степени и с определением буллинга, предоставленным на тренингах ЛИГой, но дополняли его недостающей с их точки зрения информацией, например, о том, что в определении ничего не говорится о свидетелях буллинга, или же о пассивном участии в буллинге учителя. Либо же психологи корректировали определение ЛИГи в тех моментах, в которых были не согласны с ним, например, в отношении социальной иерархии, утверждая, что не всегда подросток, которого буллят, ниже по социальному статусу. Или же называли ситуации, для которых предоставленное ЛИГой определение буллинга было адекватным, и те, в которых оно должно было бы претерпеть изменения, а именно, что данное определение больше подходит для подросткового буллинга, но если говорить о проявлениях буллинга, когда старшеклассник травит младших учеников, или буллинга в младшей школе, то психологи считают, что тут существует своя специфика, потому что причины буллинга другие, следовательно, другим должно быть и определение буллинга.*
- ✓ *Портрет обидчика, который опрошенные психологи нарисовали в интервью выглядит следующим образом: наиболее часто в отношении таких подростков использовался термин «агрессор», а также другие термины, обозначающие более сильную позицию: «лидер», «сильный», «дерзкий», «упорный», «альфа-самец», но при этом подчеркивалось, что, говоря лидер, имеется в виду не положительная, а отрицательная характеристика данного термина. Также отмечалось, что обидчик – это ребенок с заниженной самооценкой и необходимостью самоутверждения за счет других детей, которое зачастую происходит с точки зрения психологов с помощью таких деструктивных элементов, как использование нецензурной лексики, позиционирование в неподчинении общим, установленным в коллективе нормам и правилам, нарочно веселое/активное/громко выраженное общение/поведение. Относительно семьи ребенка психологи отмечали, что зачастую обидчик сам травмирован и происходит из семьи, где в отношении самого себя встречается*

с подобной агрессией, что собственно, придает ему сил и уверенности как действовать в подобной ситуации. Также отмечалось, что такие дети имеют низкий эмоциональный интеллект.

- ✓ Что же касается *портрета жертвы*, то если обидчику часто приписывались положительные качества: сила, ум, разум, то, когда психологи описывали жертву, они использовали такие характеристики, как «неуверенность в себе», указывали на то, что жертва «невыгодно отличается» от всех остальных (визуально, интеллектуально, аудиально) и имеет определенные сложности с коммуникацией, в том числе, с коммуницированием своих потребностей. И хотя большинство опрошенных считают, что потенциальную жертву буллинга легко распознать в коллективе, другие признают, что жертвой могут быть дети, наделенные различными характеристиками. В целом же психологи сходятся во мнении, что жертве буллинга не хватает эмоционального тепла и поддержки в семье, что и служит причиной того, что она готова терпеть различные проявления агрессии со стороны обидчика. А «как данность» упоминалось психологами, что *буллинг проявляется по отношению к детям с ограниченными способностями*. То есть, когда задавали вопрос с просьбой описать портрет обидчика, психолог вначале упоминал детей с ограниченными способностями, а потом уже и всех остальных.
- ✓ Психологи признают, что буллинг – это процесс, имеющий свои стадии: начало – развитие – нарастание негативных последствий, кульминация (переломный момент) и завершение. Но не все психологи дали точное и исключительное определение всех *стадий буллинга*, а описывали процесс буллинга поэтапно, и также утверждали, что в буллинге переломным моментом становится тот этап, та ступень, на которой учитель перестает обращать внимание на одноразовые какие-то нападки, и они начинают носить системный характер. Другие же вообще не смогли ни описать, ни определить стадии, ни назвать поэтапность процесса буллинга, а лишь описывали ту стадию, на которой чаще всего встречались в своей практике с жертвой буллинга – на стадии, где уже начинаются проявления деструктивного поведения.
- ✓ Среди названных *причин буллинга*, ключевой является инаковость, при этом отсутствуют определенные критерии, когда инаковость это хорошо (а значит не будет служить поводом для буллинга) и плохо (когда она абсолютно точно будет служить поводом для буллинга). Так это, например, могут быть интеллектуальные способности ребенка (как высокий уровень интеллекта, так и низкий), это может быть состоятельность его семьи (слишком обеспеченный, слишком бедный), да и просто тот факт, что ребенок новенький в классе, а значит, не такой как все, которые уже привычны. Чаще всего предметом для насмешек в школе служит внешность ребенка, в том числе неопрятность, его способность излагать свои мысли, манера говорить. Что же касается, современных подростков и именно сегодняшнего наиболее часто проявляемого фактора буллинга – это наличие, функциональность, дороговизна, имеющихся у подростков гаджетов.

- ✓ *Опыт предоставления консультаций по вопросам буллинга* имеют практически все опрошенные психологи, некоторые – регулярный, поскольку обращения частые, другие – редкий, поскольку дети обращаются только в крайних случаях, и уже на тех стадиях, когда жертва буллинга загнана в тупик. Описываемые ситуации, которые имели место в консультировании опрошенных психологов, подтверждают подобные обращения к школьным психологам по вопросам буллинга. Опрошенные психологи, которые сталкивались с консультированием по вопросам буллинга в школе, утверждали, что проблема была решена, зачастую с привлечением не только жертвы и обидчика, но и третьей стороны. Применяемые психологами техники в той, или иной ситуации, существенно отличались – это и наставничество со стороны старших детей, и применение практики развития эмпатийного участия школьников. При этом, некоторые опрошенные указывают на то, что случаи буллинга наиболее часты в тех классах, где учитель «старой закалки», с ним же в ситуации буллинга психологам и сложнее всего работать. Именно от того, какие жизненные принципы будут заложены учителем в начальной школе, такие и будут декларироваться подростком в средней и старшей школе.
- ✓ Опрошенные психологи утверждают, что проблема буллинга имеет именно такие масштабы в Украине, поскольку многие *родители не считают буллинг проблемой* как таковой, а воспринимают его как вмешательство в их семью и вредительство в отношении их ребенка. В ряде случаев психологи сталкивались с проблемой, когда невозможно было разрешить ситуацию с буллингом из-за отказа вовлечения в этот процесс обидчика и его родителей. А с точки зрения психологов довольно редко вмешательство требует такого масштаба, чтобы к разрешению ситуации подключился кто-то за пределами школы. Интересно, что некоторые опрошенные психологи не замечают случаи буллинга в своей школе, а считают это конфликтом. Также не совсем компетентной является позиция психолога, при которой он считает, что сложившаяся с буллингом в школе ситуация неразрешима, поскольку сама жертва своим поведением ее провоцирует, а семья, в которой живет эта жертва сделала ее таковой. Как следствие психолог не видит возможности вовлечения в разрешение конфликта семьи жертвы, следовательно, проблема не решается, а подвешивается.
- ✓ И если с буллингом еще мы наблюдаем ситуацию, при которой можно сказать, что опрошенные психологи владеют каким-то определенным багажом знаний, то в ситуации с *тематикой ЛГБТ*, напрашивается вывод, что знания психологов имеют довольно основательные пробелы и они не систематизированы. Так, например, практически все участницы допускали ошибки, когда их просили расшифровать аббревиатуру ЛГБТ. Кроме того, что буква «Т» в аббревиатуре вызвала у большинства психологов затруднения с интерпретацией, поскольку некоторые расшифровали ее, как трансвеститы, так еще и большинство при расшифровке употребляли отжившие и некорректные термины: «гомосексуалисты», «гомосексуализм». В тоже время опрошенные в большинстве своем утверждали, что помнят расшировку акронима ЛГБТ, которую им озвучивали на тренинге. Скорее всего такое утверждение связано с тем, что более поверхностное воспоминание о том, что речь о правильной ЛГБТ-терминологии на тренингах ЛИГи велась у участниц осталось, а детали (собственно правильная интерпретация понятия), за время, которое прошло между проведением тренинга (2018-2019гг) и опросом (2021) были утеряны.

- ✓ *Личное отношение* у тех психологов, которые принимали участие в тренингах ЛИГИ к ЛГБТ-подросткам согласно их ответам разное, но чаще – нейтральное, без выделения подростка по какой-либо из присущих ему характеристик. И такое отношение связано с их профессией. Но таким отношение у психологов к ЛГБТ-подросткам бывает не всегда. Иногда оно позиционируется, как толерантное, но при этом психолог выступает против видимости ЛГБТ-подростка в обществе. А иногда оно довольно нетолерантное, в том числе в силу религиозных убеждений психолога. В целом лучше относиться к ЛГБТ-подросткам те психологи, которые имеют в своем окружении друзей, знакомых ЛГБТ.
- ✓ *Отношение к ЛГБТ-подросткам в школе* таково, что иногда школа предпочитает, чтобы ЛГБТ-подростки у них не были видимыми и находились в тени. А, как известно отношение детей в будущем к ЛГБТ-подросткам формируется именно взрослыми лицами, участниками учебного процесса. Наиболее ощущается влияние на формирование персоналом школы основ буллинга, когда речь идет об учителях более старшего возраста. Более того, такое отношение иногда наблюдается не только у учителей и администрации школы, но и у самих психологов, которые, казалось бы, должны были наоборот внести коррективы в нетолерантное восприятие учителями темы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Некоторые опрошенные психологи сами заявляли об «избегании» работы с ЛГБТ-подростками, в силу того, что не считают себя компетентными в консультировании по вопросам СОГИ.
- ✓ И такой случай, к сожалению, не единичен: по утверждению одного из психологов, многие коллеги просто *боятся работать с ЛГБТ-подростками*, некоторые даже готовы возложить эту ответственность и перенаправить ЛГБТ-подростка в христианскую организацию, считая ее более компетентной в вопросах СОГИ, чем самого себя, школьного психолога с соответствующим образованием.
- ✓ В случаях же, когда такая работа с ЛГБТ-подростками все же психологами проводится, главным образом они *обращаются по вопросам принятия себя и непринятия их близким социальным окружением*. На вопрос о том, нужна ли помощь с их точки зрения таким подросткам школьных психологов, мнения разделились: одни считают, что обязательно нужна, иногда даже групповая работа с классом, а не индивидуальная консультация, другие – что она нужна, только в том случае, когда ЛГБТ-подросток сам себя не принял.
- ✓ Ещё есть сомнение в том, что помощь должна быть от школьного психолога в виду возможного отсутствия доверия, которое в данном случае является неотъемлемым компонентом для помощи подростку чтобы открыться специалисту. Опрошенные больше склоняются, к тому, чтобы *консультации ЛГБТ-подросток получал в частном порядке*. Лишь один психолог активно выступил в поддержку консультирования ЛГБТ-подростков со своей стороны, как школьный психолог, и высказывал мнение, что именно благодаря тренингам ЛИГИ, чувствует себя уверенно и компетентно в этом вопросе.
- ✓ *Тема сексуальной ориентации и гендерной идентичности* непростая для подростков, с точки зрения опрошенных психологов, но все зависит от самого психолога и его отношения: если подросток видит спокойную встречную реакцию, и ему оказывают при этом квалифицированную помощь/консультацию, то и сам легче открывается и идет на контакт.
- ✓ В целом психологи обозначили свой интерес в отношении данной тематики, и что несмотря на недостаточные знания (в отдельных случаях), готовы расширять свою базу знаний, для повышения уровня квалификации, в том числе в работе с ЛГБТ-подростками. Кроме этого, опрошенные готовы предоставлять *консультации не только для ЛГБТ-подростков, но и их родителей*, поскольку считают, что родители также в этом случае обделены должным вниманием со стороны специалистов.

- ✓ Но для того, чтобы такие консультации проводить, в первую очередь *психологам необходимо овладеть корректной терминологией*, поскольку ею не владел в полной мере никто из опрошенных психологов, которые принимали участие в тренингах ЛИГи. Большинство вообще не помнили, что кроме расшифровки термина ЛГБТ по данной теме на тренинге им было предоставлено. Другие просто приводили его расшифровку. И небольшая часть дополняла свой ответ тем, какую терминологию в отношении ЛГБТ вообще нельзя использовать, поскольку она некорректна.
- ✓ Само *понятие «гендер»*, которое освящалось на тренингах ЛИГи большинство определили, как принадлежность к половому признаку и возможность проявлять себя в определенной роли, мужской и/или женской, а *понятие «гендерной идентичности»* – как набор определенных качеств, которые приписываются мужчинам и женщинам, отношение себя к определенной группе, а также то, насколько представление человека о половой принадлежности соответствует социальным взглядам.
- ✓ Когда же мы уточняли про *термин «гендерная идентичность»*, и о том, как считают психологи, это то, с чем рождается человек, или же она формируется в процессе жизни, а также уточняли, может ли человек выбирать/менять свою гендерную идентичность, продемонстрированные знания были разными: одни говорили о том, что гендерная идентичность, это то, что формируется в процессе жизни, а кто-то утверждал, что гендерная идентичность — это то, с чем рождаются.
- ✓ Мнения психологов разделились и в отношении того, *может ли человек выбрать свою сексуальную ориентацию*: одни отвечали, что сексуальную ориентацию не выбирают, с ней рождаются, а открытым остается лишь вопрос принятия себя таким, каким ты есть. Но большинство пытались найти какие-то причины, которые могли повлиять на формирование сексуальной ориентации человека, например, модные тенденции, факт пережитого сексуального насилия, обстоятельства, при которых проходила беременность мамы, мысль, навязанная кем-то в юном возрасте и прочие. Некоторые же опрошенные даже пытались поставить людям с отличной нежели у них сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью диагноз – психическое расстройство.
- ✓ В отличие от ответов на вопрос относительно того, рождаются ли люди с определенной сексуальной ориентацией, или становятся такими в процессе жизни, мы услышали довольно компетентные ответы психологов, свидетельствующие о том, что они понимают, что *гомосексуальность не лечится*, что это то, что дано природой, поскольку гомосексуальность – это не болезнь, а, следовательно, лечение в такой ситуации абсурдно, как и лечение «левшей». И только один психолог, с религиозными убеждениями, считает, что гомосексуальность нужно лечить, и с этим успешно справляются христианские организации/церкви.
- ✓ *Ключевой установкой психолога, консультирующего ЛГБТ-подростка должно быть принятие*, а также понимание, поддержка и принцип «не навреди». В том числе говорили о конфиденциальности, принципе признания ценности и уникальности каждого человека на Земле, и о том, что главная задача психолога не только самому принять подростка, но и помочь подростку в принятии самого себя.
- ✓ Все участницы проекта отметили, что *ранее проходили обучение по теме противодействия буллинга в учреждениях образования*, в различных форматах: онлайн на платформе Prometheus, а также тренинг по теме кибербуллинга, основы медиации, курсы повышения квалификации, образовательные мероприятия в школах, самообучении с помощью интернета.
- ✓ *Тренинги по буллингу, которые проводила ОО "Ассоциация ЛГБТ "ЛИГА"*, запомнились всем участницам проекта, высоко оценив актуальность и новизну информации, которая

- была представлена. Высокие оценки тренинги также получили за наличие практических заданий, которые помогали более детально разобраться в теме и поделиться своим опытом с другими участницами.
- ✓ Среди представленных во время тренингов тем, по мнению участниц, *наиболее новой и интересной была тема о сексуальной ориентации и гендерной идентичности*, основных понятиях и разграничениях. Также, участницы отметили тему об особенностях консультирования ЛГБТ подростков, как такую, которую использовали в работе.
 - ✓ *По остальным критериям оценок тренингов* ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА», наивысшие оценки были поставлены участницами за ясность и доступность изложения материалов. Поскольку тема буллинга не нова для участниц и во время обучения была представлена также общая информация, то актуальность тренинга оценили на 4,6 баллов из 5 возможных. И только пользу полученных знаний в работе, участницы оценили на 3,9 баллов, поскольку у большинства из них не поступало запросов на консультирование именно от ЛГБТ подростков.
 - ✓ Представленные во время обучения ЛИГОЙ *комиксы* («Школьная история», «Дневник», «Отличник») были высоко оценены участницами и такой формат подачи информации, по их мнению, будет очень интересным как подросткам, так и родителям.
 - ✓ Преимущественное большинство участниц *распространили полученные материалы во время обучения* среди педагогов, школьников и родителей. Важно отметить, что в некоторых школах администрация не воспринимает материалы, которые не утверждены Министерством образования, и именно этот фактор был препятствием для участниц в распространении полученных материалов среди школьников.
 - ✓ Все участницы проекта *подтвердили наличие в своих учреждениях профилактических мер по противодействию буллингу*. К основным мерам участницы отнесли следующие: неделя профилактики буллинга и распространение информационных листов, мастер-классы с элементами тренингов для учеников 5-9 классов; просмотр видео для учеников младших классов и регулярные беседы во время классных часов. Проведение профилактических мероприятий, как правило, организовывается на уровне отдельно взятого учреждения, силами администрации и психолога. Привлечение других специалистов является скорее исключением.
 - ✓ Одним из важных аспектов профилактики буллинга являются *информационные беседы с родителями*. Все участницы отметили, что в их учреждениях проводится индивидуальное консультирование для родителей. Также для родителей доступна информация по противодействию буллинга в группах социальных сетей (Фейсбук), или же в родительских группах школы (использование мессенджеров). Участницы практикуют консультирование родителей с помощью онлайн-конференции, но, со слов участниц, такая практика не вызвала большого интереса среди родителей.
 - ✓ Относительно *консультирования родителей, чьи дети стали жертвами буллинга*, такие мероприятия происходят только по непосредственному обращению родителей и чаще всего, в качестве закрытой беседы с психологом. Со слов участниц, чаще всего и жертвы буллинга, и родители, отказываются от консультаций психолога.
 - ✓ *Профилактика буллинга*, по мнению всех участниц, очень важна и необходима на уровне образовательных учреждений, поскольку именно профилактика может привести не только к сокращению таких случаев в образовательных учреждениях, но и будет способствовать недопущению, в принципе, существования такого явления в стенах учебного заведения.
 - ✓ По мнению преимущественного большинства участниц проекта, профилактические мероприятия должны проводиться, начиная с младших классов школ, и *первичная работа по профилактике буллинга ложится на учителей*.

- ✓ Преимущественное большинство участниц проекта имеют *потребность в дополнительной информации по профилактике и противодействию буллинга среди ЛГБТ-подростков*. В первую очередь, участницы говорят о потребности в более широкой информации о ЛГБТ в целом, и ЛГБТ-подростках в частности, о налаживании общения с ЛГБТ-подростками в школах, а также о рамках возможных тем для обсуждений. Также психологам важна дополнительная информация о том, как правильно общаться с ЛГБТ-подростками, которые пострадали от буллинга, по причине именно сексуальной ориентации, как правильно нужно общаться с жертвой и агрессорами, чтобы не вызвать еще больший уровень неприязни.
- ✓ Относительно *формата дополнительной информации по профилактике и противодействию буллинга среди ЛГБТ-подростков*, наиболее интересным и результативным, по мнению участниц, могут быть тренинги, но обязательно с практическими занятиями, во время которых важна возможность рассматривать конкретные ситуации и обмениваться собственным опытом решения подобных ситуаций. Кроме тренингов, участницы говорили о потребности в раздаточных материалах для разных участников образовательного процесса: ученики, учителя, родители.
- ✓ Преимущественное большинство участниц проекта не осведомлены об *антибуллинговых программах*, которые существуют в Украине, а ссылаясь на их наличие на уровне Министерства образования Украины, не смогли вспомнить название или же суть этих программ. А основным источником информации о буллинге и существующих антибуллинговых программах для всех участниц проекта выступает Интернет.
- ✓ Участницы проекта не используют на практике *схемы о гендерной идентичности, как и схему «гендерный медвежонок»*, представленную ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА». Основной причиной неиспользования, со слов участниц, является отсутствие запросов, во время которых можно было бы ее использовать.
- ✓ Все участницы проекта подтвердили, что знают такой термин как *«суицидальный риск»* и преимущественное большинство участниц подтвердили, что сталкивались с подобными вопросами в своей практике. А основными причинами являются: конфликты с родителями и сверстниками; внутренние конфликты по поводу внешности; отсутствие поддержки в своих увлечениях; травматические события, с которыми не смог подросток справиться; ситуации буллинга, если он часто в них находится.
- ✓ Относительно *повышенного «суицидального риска» среди ЛГБТ подростков*, все участницы подтвердили, что, по их мнению, факторы его проявления одинаковы для всех подростков, но среди ЛГБТ-подростков такой риск выше, поскольку ко всем вышеперечисленным факторам добавляется еще и неприятие ближайшим окружением и обществом.
- ✓ По мнению всех участниц проекта, *смягчить действие окружающих на ЛГБТ-подростков* возможно исключительно с помощью постоянного информирования на всех уровнях государства, и со всеми участниками образовательных процессов, в виде информационных встреч, тренингов с учителями, с целью донесения необходимой и правильной информации администрации школы и самим педагогам, которые смогут передать полученные знания родителям и детям.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- ✓ Поскольку согласно результатам, проведенных интервью прослеживаются значительные пробелы во владении школьными психологами:
 - правильной терминологией, касающейся ЛГБТ-тематики;
 - в целом тематики СОГИ, и непосредственно составляющих гендерной идентичности, и гендерной экспрессии, а также их отличия от понятия сексуальной ориентации, поскольку в ответах некоторых опрошенных психологов наблюдается смешение данных терминов и понятий, особенно, когда речь идет о гендерной идентичности (собственно часто в интерпретации данного термина упоминается гендерная экспрессия).

Рекомендуется разработать информационный визуализированный/интерактивный материал, возможно, в формате инфографики, короткого ролика, или же в игровом формате, где у реципиента будет возможность при выборе того или иного термина, получить краткий, ясный и исчерпывающий ответ, позволяющий разделить понятия и развести их между собой.

- ✓ Значительно лучшие показатели мы наблюдаем по владению правильной терминологией в отношении понятия буллинга, за исключением некоторых компонентов, что необходимо учесть при разработке последующих интервенческих материалов. Это:
 - этапы буллинга (которые не всегда известны опрошенным);
 - и портрет жертвы буллинга (в отношении которого встречаются в ответах некоторые стереотипы).
- ✓ Сам же термин, который подается на тренингах ЛИГой должен быть доработан, поскольку упускает в своем определении важную часть процесса буллинга и роль в нем наблюдателей, а также акцентирует ненужное внимание на социальной иерархии, что смещает иногда фокус от реальных возможных событий и потенциальных жертв буллинга, которые в данной системе координат, не расположены на самой нижней ступени этой иерархии.
- ✓ Поскольку согласно результатам интервью, значительную роль в проседании вопросов, связанных с буллингом в школе, играют «возрастные» учителя, запланировать отдельную деятельность (проект), направленную на работу именно с этой целевой группой.
- ✓ Также отдельной целевой группой в проектах, направленных на противодействие буллингу ЛГБТ-подростков, должны быть родители, поскольку именно они часто блокируют работу и оперативное реагирование на ситуацию с буллингом школьного психолога. Причем, такая работа должна иметь комплексный характер. При этом родитель не только должен быть вовлечен в активности направленные на других родителей, но и нужны совместные активности психологов и родителей, что будет взаимопользительно обеим сторонам, поскольку психологи часто выступают сами в роли родителей, и мыслят в этой системе координат более эмпатийно, а со своей стороны родители смогут увидеть в ситуации живого общения школьного психолога, как активно участвующую, доброжелательную сторону, нацеленную на решение вопроса. Также полезным было бы проведение такой активности, как «живая библиотека», где родители смогли бы услышать голоса и истории родителей, так или иначе, имевших опыт разрешения ситуации, связанной с буллингом.
- ✓ Кроме того, хорошей практикой, дающей положительные результаты может быть «живая библиотека» с самими представителями ЛГБТ-сообщества, причем не только

подростков, а тех же профессионалов психологов и/или же ЛГБТ-родителей.

- ✓ Провести по модульной системе серию тренингов, которые будут носить систематический характер, что позволит систематизировать и аккумулировать накопленные у участников знания и сформировать толерантное отношение к ЛГБТ-подросткам. Тренинги по противодействию буллинга ЛГБТ-подростков необходимо проводить не только среди школьных, но и среди практикующих частных психологов, поскольку по результатам интервью, зачастую подростки как по вопросам сексуального насилия, так и по вопросам принятия себя, и в том числе по вопросам буллинга, обращаются не к школьному психологу. Такие тренинги должны включать практическую работу, а именно примеры ситуаций, которые уже произошли, и успешные истории, каким было решение ситуации. Такие истории могут быть как вымышленными, так и реальными.
- ✓ Подготовить и распространить среди школьных и практикующих психологов информационные материалы о ЛГБТ подростках, в формате комиксов и/или брошюр с краткой информацией по теме.
- ✓ Подготовить и распространить среди школьных и практикующих психологов контакты специалистов ОО «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА», которые могут предоставить дополнительную информацию, как самим психологам, так и ЛГБТ-подросткам.
- ✓ Свои результаты может принести также так называемый «социальный театр», в котором главным героем постановки может служить ЛГБТ-подросток.
- ✓ Кроме того, необходимо распространить в сетевых ресурсах, а также среди группы психологов, охваченных тренингами ЛИГи ключевые результаты данного исследования, для того, чтобы в своей работе они могли опираться на них/апеллировать к ним.